

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Развитие российско-китайских отношений на современном этапе

Студент

Яковлева

Татьяна

Александровна

подпись, дата

Руководитель

Дубина А. Ш.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2021

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Яковлевой Т. А., группа 17ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Развитие российско-китайских отношений на современном этапе

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20__ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 10.06.2021.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: история развития российско-китайских отношений; становление российско-китайского товарооборота; анализ стратегических целей России и Китая; области российско-китайского сотрудничества; стратегический треугольник Россия-Китай-США; Россия и Китай в Центральной Азии.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 9.12.2020.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	9.12.2020 – 22.12.2020	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	23.12.2020 – 17.01.2021	
3	Написание Главы 1	18.01.2021 – 20.02.2021	
4	Написание Главы 2	21.02.2021 – 25.03.2021	
5	Написание введения и заключения	26.04.2021 – 9.05.2021	
6	Оформление ВКР	10.05.2021 – 23.05.2021	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.2021 – 8.06.2021	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	9.06.2021	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	10.06.2021	

Руководитель _____ / А. Ш. Дубина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Т. А. Яковлева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 57 с., 2 ч., 8 рис., 42 источников, 1 прил.

КИТАЙ, РОССИЯ, ДВУХСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ТОВАРООБОРОТ, США, УПРЕПЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ

Объект исследования – российско-китайские отношения на современном этапе.

Предмет исследования – роль российско-китайских отношений на международной арене.

Цель работы состоит в исследовании развития российско-китайских отношений.

Методологическая основа работы: метод сравнительного анализа, синтеза, метод анализа статистических данных, дедукции и индукции.

Результаты работы: изучена история развития российско-китайских отношений; охарактеризовано становление российско-китайского товарооборота; проанализированы стратегические цели России и Китая; рассмотрены области российско-китайского сотрудничества; проведен анализ стратегического треугольника Россия-Китай-США; выявлено взаимодействие России и Китая в Центральной Азии.

Рекомендации по внедрению. Анализ развития российско-китайских отношений на современном этапе может быть использован научным сообществом для расширения теоретических знаний в области межгосударственных отношений между КНР и РФ, тенденций и перспектив трансформации их роли на международной арене и мировом рынке.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ исследования политики и экономики России и Китая, а также выявлении основных проблем в системе международных отношений, повлиявших на укрепление связей между странами.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Перспективы дальнейшего укрепления российско-китайских отношений, а также их совместное

продвижение в отдельных областях видятся в перемещении глобального баланса сил. Так, например, Россия и Китай постепенно уменьшают свою зависимость от США.

Summary

Bachelor's work, 57 p., 2 ch., 8 fig., 42 sources, 1 app.

CHINA, RUSSIA, BILATERAL COOPERATION, TURNOVER, USA, RELATIONSHIP MANAGEMENT

The object of research is Russian-Chinese relations at the present stage.

The subject of the research is the role of Russian-Chinese relations in the international arena.

The purpose of this work is to study the development of Russian-Chinese relations.

Methodological basis of work: method of comparative analysis, synthesis, method of statistical data analysis, deduction and induction.

Results of the work: the history of the development of Russian-Chinese relations was studied; the formation of the Russian-Chinese trade turnover is characterized; analyzed the strategic goals of Russia and China; the areas of Russian-Chinese cooperation were considered; the analysis of the strategic triangle Russia-China-USA was carried out; revealed the interaction of Russia and China in Central Asia.

Implementation recommendations. Analysis of the development of Russian-Chinese relations of theoretical knowledge in the field of interstate relations between the PRC and the Russian Federation, trends and prospects for the transformation of their role in the international arena and the world market.

The theoretical and practical significance includes a comprehensive theoretical framework for studying the politics and economics of Russia and China, as well as identifying the main problems in international relations that have influenced the strengthening of ties between countries.

Predictive proposals for the development of the research object. The prospects for further strengthening Russian-Chinese relations, as well as their joint advancement in certain areas, are seen in the shifting of the balance of power. For example, Russia and China are gradually decreasing their dependence on the United States.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты развития российско-китайских отношений.....	6
1.1 История развития российско-китайских отношений.....	6
1.2 Становление российско-китайского товарооборота.....	13
1.3 Анализ стратегических целей России и Китая.....	19
Глава 2 Межгосударственные отношения России и Китая на современном этапе.....	26
2.1 Области российско-китайского сотрудничества.....	26
2.2 Стратегический треугольник Россия-Китай-США.....	31
2.3 Россия и Китай в Центральной Азии.....	39
Заключение.....	49
Список использованных источников.....	53
Приложение А.....	57

Введение

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в том, что укрепление отношений между Россией и Китаем, их совместное развитие в различных областях (экономика, наука, медицина и др.), оказывает существенное влияние на развитие международных отношений, а также расстановку ролей на международной арене.

Союз России и Китая имеет многовековую историю. Отношения между двумя странами начались в XVII в., когда династия Цин пыталась изгнать русских поселенцев из Маньчжурии, что привело к подписанию Нерчинского мирного договора. Холодная война стала периодом соперничества и борьбы за контроль мирового коммунистического движения Китая и СССР (причиной этому был советско-китайский раскол 1961 г.). На начало 1960-х гг. пришлась серьезная вероятность крупной войны: короткая пограничная война произошла в 1969 г. Отношения стали улучшаться после смерти председателя Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуна в 1976 г., однако только после распада Советского Союза в 1991 г. ситуация между странами приобрела положительный характер.

В декабре 1998 г. Россия и Китай опубликовали совместное коммюнике, направленное на строительство «равноправного и надежного партнерства». Тогда же страны укрепили мнение о том, что США – их главный конкурент на мировой политической арене.

2001 г. укрепил российско-китайские отношения «Договором о добрососедстве и дружественном соседстве» – двадцатилетним стратегическим, экономическим и военным договором. За месяц до его подписания Россия и Китай, а также их младшие партнеры – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан присоединились к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Предполагается, что данная организация окажет противодействие усиливающемуся влиянию военной программы США в Центральной Азии. На сегодняшний день КНР выступает основным покупателем и лицензиатом российской военной техники, часть которой сыграла важную роль в модернизации Народно-освободительной

армии. Он также является основным бенефициаром российского нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан.

Однако в последние несколько лет между Китаем и Россией произошло значительное экономическое и политическое сближение, отмеченное объявлением о многочисленных торговых соглашениях и инвестициях в транспортную инфраструктуру и освоение российских природных ресурсов. И на сегодняшний день отношения между странами достигли своей апогеи. Причиной этому являются вводимые США, Евросоюзом и другими государствами санкции.

И Россия, и Китай марте 2021 г. уже не в первый раз сами оказались участниками проводимого Вашингтоном процесса по разделению остальных членов международного сообщества на правых и неправых. Так, США, ЕС, Великобритания и Канада в марте ввели санкции против КНР за нарушения прав уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Политика Д. Байдена по отношению к КНР, включая вопрос тарифов на товары из КНР (введенный предшественником Д. Трампом), пока не завершено. И пока администрация Д. Байдена придает значение ситуации с демократическими ценностями и обвинениям в адрес Китая в нарушении прав человека, а не проблемам, которые действительно являются неотложными.

Против Москвы Европой и США также были введены санкции в связи с делом об отравлении А. Навального; Соединенными Штатами было объявлено о планах «проучить» Москву за вмешательство в последние президентские выборы, по итогам которых главой государства стал Д. Байден. Доказательства выдвигаемым обвинениям американские власти не предоставляют, и, судя по опыту прошлых лет, для введения санкций им не нужны подтверждения.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет констатировать, что факторы, влияющие на развитие российско-китайских отношений широко рассматриваются отечественными учеными. Так, история развития двухсторонних отношений между странами, особенности взаимоотношений РФ и КНР, их сотрудничество на современном этапе представлены в монографических трудах

В. Е. Петровского, В. Я. Портякова, К. Г. Муратшиной, В. И. Денисова, С. Г. Лузянина и др.

Цель работы состоит в исследовании развития российско-китайских отношений.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих задач:

- изучить историю развития российско-китайских отношений;
- охарактеризовать становление российско-китайского товарооборота;
- проанализировать стратегические цели России и Китая;
- рассмотреть области российско-китайского сотрудничества;
- провести анализ стратегического треугольника Россия-Китай-США;
- выявить взаимодействие России и Китая в Центральной Азии.

Объектом данного исследования выступают российско-китайские отношения, предметом исследования является их роль на международной арене.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ исследования политики и экономики России и Китая, а также выявлении основных проблем в системе международных отношений, повлиявших на укрепление связей между странами.

В качестве основных методов исследования, использованных в работе, выступили: метод сравнительного анализа, синтеза, метод анализа статистических данных, а также дедукции и индукции.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Глава 1 Теоретические аспекты развития российско-китайских отношений

1.1 История развития российско-китайских отношений

В течении многих лет Китай и Советский Союз / Россия, как два географических соседа, взаимодействуют друг с другом с огромной широтой.

В двусторонних отношениях между странами есть несколько особенностей. Во-первых, из-за изменения национальной мощи в китайско-советско-российских отношениях доминировал СССР, тогда как в настоящее время Китай превзошел Россию с точки зрения экономики. Во-вторых, США и Запад сыграли решающую роль в формировании китайско-советско-российских отношений. В-третьих, резкие колебания двусторонних отношений появились еще во времена СССР, а двусторонние отношения неуклонно улучшались с момента образования Российской Федерации [34].

В целом, советско-китайские / российские отношения можно разделить на четыре периода, исходя из изменений в двусторонних отношениях: альянс с момента основания КНР в 1949 г. до конца 1950-х гг., конфронтация с 1960-х по 1970-е гг., сближение с 1980-х гг. до распада СССР в 1991 гг. и неуклонное развитие с момента образования Российской Федерации в 1991 г. до настоящего времени [34].

Что касается первого этапа, важно отметить, что на следующий день после основания КНР в 1949 г. Советский Союз официально объявил о дипломатическом признании в качестве первой страны, установившей дипломатические отношения с Китаем. В этот период Китай «склонился на одну сторону», чтобы следовать за возглавляемым И. Сталиным Советским Союзом в качестве «старшего брата» с точки зрения дипломатии, экономического развития и системного дизайна с иерархической характеристикой. Помимо политической идеологии и двухпартийной истории между Китаем и СССР, эта стратегия определялась объективной средой того времени. При поддержке СССР Китай присоединился к войне в Корее, чтобы

противостоять возглавляемым США силам Организации Объединенных Наций (ООН), оставив Пекин перед невыполнимой задачей установления каких-либо официальных отношений с западным лагерем, возглавляемым США [34].

В феврале 1950 г. обе стороны подписали 30-летний Договор о взаимопомощи Союза китайско-советской дружбы о взаимной помощи против агрессии Японии и ее союзников. В этом договоре говорилось, что СССР необходимо «передать Маньчжурскую железную дорогу в Китай к 1952 г. китайской администрации Даляня, и отмечалось возможное удаление советских войск из Люшуня». С экономической точки зрения, этот договор предусматривал ссуду Китаю в размере 300 млн долл. и обещал послать советских технических специалистов для создания современной промышленности в Китае. В результате в этот период, особенно во время первой «пятилетки» Китая, Советский Союз поддержал развитие Китая, а между тем две страны проводили сотрудничество по многим международным вопросам. Публично Мао Цзэдун неоднократно хвалил великую дружбу и союз между двумя странами, указывая на позитивные двусторонние отношения [34].

Однако, несмотря на всесторонний вклад СССР в Китай, бывший посол в России и китайский эксперт по России Ф. Ли утверждает, что советско-китайские отношения и договор не равны. Некоторые разумные просьбы Китая были проигнорированы СССР, что предвещало возникновение разногласий между двумя сторонами. Основная причина – асимметричный статус и сила между Китаем и СССР из-за разных стадий их развития [34].

Вторым этапом отношений стал период противостояний в 1960–1970-х гг. Так, после прихода к власти Н. Хрущева политические преобразования в СССР привели к разногласиям между двумя странами. Выступление Н. Хрущева с критикой политики И. Сталина на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза, отказ СССР от своего согласия на предоставление ядерных технологий Китаю и негативное восприятие КНР чрезмерного стремления Н. Хрущева, направленного на сближение с Западом, способствовали ухудшению отношений между странами [34].

В начале этого периода двустороннее противостояние носило идеологический характер. Н. Хрущев подверг критике, что КПК только механически повторяет то,

что В. Ленин сказал несколько десятилетий назад, в то время как Мао Цзэдун осудил Советский Союз за отход от социализма и стал ревизионистом. Помимо этого, их разногласия также проявились во взглядах на некоторые международные проблемы. Например, в 1968 г. советские войска послали в Чехословакию для подавления Пражской весны, которую КПК охарактеризовала как советский ревизионистский социал-империализм [34].

В конце 1960-х гг. советско-китайские ссоры переросли в приграничные стычки. В 1969 г. на острове Чжэньбао произошли масштабные бои между китайскими и советскими войсками, поставившие союзников прошлого на грань войны. В то время Китай считал СССР главной угрозой для КНР, подталкивая Китай к переоценке своей внешней политики и склонению к США. В 1972 г. стратегическая конверсия достигла апогея во время исторического визита Р. Никсона в Китай. В 1976 г. советское правительство под руководством Л. Брежнева атаковало Китай как важную резервную силу империализма против социализма [34].

Следующим этапом отношений стало сближение стран с 1980-х гг. до распада СССР в 1991 г. Переговоры между двумя странами, Советским Союзом и Китаем, возобновились в начале 1980-х гг. После того, как Д. Сяопин пришел к власти, китайское правительство принялось за улучшение отношений с различными странами, чтобы создать мирную среду для экономических реформ. В 1980 г. китайское руководство отказалось от обвинений Советского Союза как «ревизионистской» страны. С советской стороны в 1982 г. Л. Брежнев выступил с обращением, в котором предлагал китайско-советское сотрудничество в Ташкенте (Узбекистан) [34].

С. Дэн утверждал, что существует три требования или препятствия для нормализации советско-китайских отношений. Во-первых, Советский Союз должен прекратить поддерживать агрессию Вьетнама против Камбоджи. Во-вторых, Советскому Союзу следует восстановить советские войска на советско-китайской границе до состояния 1964 г., выводя свои войска из Монголии. В-третьих, Советский Союз должен вывести свою армию из Афганистана. Три проблемы были

решены «до прихода М. Горбачева к советскому руководству». В мае 1989 г. состоялась встреча С. Дэна с М. Горбачевым в Пекине, после которой они объявили, что отношения между Китаем и Советским Союзом нормализованы, и нормализация отношений не нацелена на какие-либо третьи стороны. Как отметил Д. Сяопин, цель встречи – положить конец прошлому и открыть будущее [34].

Однако советско-китайское сближение было омрачено множеством внутренних и международных проблем. Внутри страны М. Горбачев столкнулся с экономическим коллапсом, возвышением Б. Ельцина в России, появлением сепаратистских движений в других республиках, в то время как С. Дэн разобрался с протестом на площади Тяньаньмэнь и впоследствии восстановил политический авторитет КПК и отношения с другими странами после подавления протеста. В международном плане обе страны были обеспокоены падением коммунизма в Восточной Европе. Хотя М. Горбачев отреагировал на протест на площади Тяньаньмэнь осторожно и сдержанно, китайские лидеры назвали М. Горбачева в конечном итоге ответственным за крах коммунизма в Восточной Европе. После того, как М. Горбачев отказался от властной монополии Коммунистической партии Советского Союза, Ц. Цзян в 1990 г. осудил М. Горбачева, назвав его «предателем коммунизма» [7, с. 58].

Устойчивое развитие между странами началось с момента образования Российской Федерации в 1991 г. и продолжается до настоящего времени. В целом за это время китайско-российские отношения постепенно улучшились. В настоящее время обе страны заявляют, что их отношения находятся в лучшем состоянии за всю историю [12, с. 119]. Это можно объяснить рядом причин, указанных в таблице 1.

В конце декабря 1991 г. Китай официально признал правительство России правопреемником СССР, и обе стороны подтвердили предыдущее соглашение между Советским Союзом и Китаем. Однако изначально двусторонние отношения не складывались гладко. Правительство Б. Ельцина вначале осуществляло прозападную дипломатию, вслед за западными странами, которые критиковали Китай за нарушение прав человека в Тибете в Комиссии ООН по правам человека в 1992 г. Можно сказать, что Б. Ельцин начал придавать значение китайско-

российским отношениям только когда его политика, ориентированная на Запад, не принесла ожидаемых результатов [34].

Таблица 1 – Причины улучшения российско-китайских отношений [34]

Причина	Доказательство
Китай и Россия имеют схожие взгляды на внутренние задачи и глобальные проблемы	Внутри страны главными целями обеих являются экономическое строительство и политическая стабильность, требующие «гармоничных связей с большим соседним соседом». В глобальном масштабе наиболее важная перспектива состоит в том, что обе страны выступают за многополярный мировой порядок и выступают против гегемонии любой другой страны.
Китай и Россия сблизились на фоне ухудшения отношений с Западом	Например, Крымский кризис 2014 г. подтолкнул Россию к Азии, Китайско-американская торговая война с 2018 г. подтолкнула Китай к укреплению сотрудничества с Россией. В экономическом отношении Россия стремится извлечь выгоду из быстро развивающейся экономики Китая.
Китай и Россия экономически взаимодополняемы и это выгодно обеим сторонам	Китай предлагает России капитал, потребительские товары и рабочую силу, а Россия предоставляет Китаю ресурсы и военные технологии.
Обе страны сосредоточены на национальных интересах	После нескольких десятилетий взлетов и падений в советский период две страны все больше отказывались от идеологических баталий и становились более прагматичными, сосредоточив внимание на собственных национальных интересах.

В декабре 1992 г., когда Б. Ельцин посетил Пекин, правительствами было подписано «Совместное заявление об основах взаимных отношений между КНР и Российской Федерацией» и страны объявили друг друга «дружественными» и сообщили о дальнейшем взаимовыгодном сотрудничестве [34].

Быстрое развитие двусторонних отношений произошло с 1994 г., что представляет собой ведущую трансформацию российского руководства от «прозападного» к «одновременно смотрящему и на Запад, и на Восток». В сентябре Цзян Цзэминь был первым высокопоставленным китайским лидером, которого пригласили посетить Россию, и он согласился с «Совместным китайско-российским заявлением», «Китайско-российским соглашением о западной границе» и консенсусом относительно «неприменения первыми ядерного оружия друг против друга» с администрацией Б. Ельцина. В Совместном заявлении Китая и России было объявлено, что они установили «конструктивное партнерство, основанное на принципе неприсоединения и не направленное против какой-либо третьей страны» [34].

На международном уровне это заявление защищало многополярность как новый мировой порядок и не соглашалось с «экспансионизмом, гегемонией, политикой силы и созданием антагонистических, политических, военных и экономических блоков». С 1994 г. обмены на высоком уровне между Китаем и Россией стали частыми, а сотрудничество в политической, экономической, технологической, военной и культурной областях продолжало расширяться. В 1996 г. высшие руководители обеих сторон решили повысить уровень двусторонних отношений до «стратегического партнерства и координации». С тех пор две страны институционализировали и упорядочили процедуры встреч, заложив тем самым основу будущей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), главного института безопасности в Евразии [15, с. 72].

Эпоха В. Путина, включая кратковременное президентство Д. Медведева, – это период, когда Россия и Китай сошлись во мнении, что их отношения находятся на самом высоком уровне за всю историю [13, с. 120].

В июле 2001 г. Россия и Китай подписали «Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве между КНР и Российской Федерацией», заложивший основу для следующего двадцатилетнего развития стратегического партнерства и сотрудничества между странами [24].

В начале 2010-х гг. вспышка «арабской весны» затронула Китай и Россию, и возникла угроза потенциальной нестабильности и подрыва режима, которые волна революций могла принести в эти две страны. Министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что РФ и КНР договорились, привлекая возможности обоих государств, координировать действия, с целью скорейшей стабилизации ситуации и предотвращению продолжения негативных, непредсказуемых последствий [13, с. 120].

Кроме того, расширение Организации Североатлантического договора (НАТО) на Восточную Европу после холодной войны привело к усилению политического и военного сотрудничества между Китаем и Россией. Крымский кризис 2014 г. обострил российско-западные отношения и фактически ускорил развитие российско-китайских отношений. Точно так же текущая китайско-

американская торговая война подтолкнула Китай к углублению сотрудничества с Россией [13, с. 121].

Таким образом, вполне обоснованно утверждать, что китайско-российские отношения сейчас достигли наивысшего уровня развития, если резюмировать следующие три аспекта. Во-первых, двусторонние политические и стратегические отношения были достигнуты на глубоком уровне. Точнее, Китай и Россия наладили институциональное политическое сотрудничество, включая механизм взаимных визитов глав государств, систему регулярных визитов премьер-министра, консультации по стратегической безопасности, межправительственные комитеты сотрудничества. Например, за последние шесть лет президент Ц. Си встречался с президентом В. Путиным более 30 раз [17].

Во-вторых, две страны полностью решили пограничный вопрос. Китай и Россия имеют протяженную границу в 4374 км. Пограничные споры были серьезной проблемой, влияющей на нормальное развитие отношений между двумя странами. В октябре 2004 г. Китаем и Россией было подписано «Дополнительное соглашение между КНР и Российской Федерацией по восточному участку китайско-российской границы», которое разрешило все оставшиеся пограничные вопросы. В 2005 г. обмен ратификационными грамотами между двумя странами положил конец этому долгожданному историческому вопросу, устранив острые проблемы, которые веками наносили ущерб двусторонним отношениям [13, с. 122].

В-третьих, исходя из схожих взглядов по основным международным вопросам, Россия и Китай поддерживают тесную координацию и сотрудничество в глобальных делах, таких как северокорейский ядерный кризис, проблема Ирака и роль ООН. Обе страны активно выступают за многополярность в мире и за развитие справедливого и разумного нового международного политического и экономического порядка. Например, в 2001 г. Китай и Россия совместно с некоторыми странами Центральной Азии создали ШОС. В некоторой степени ШОС расширила китайско-российское сотрудничество на Евразию и сформировала структуру региональной безопасности.

1.2 Становление российско-китайского товарооборота

Российско-китайская торговля насчитывает два десятилетия. В течение этого времени, двусторонняя торговля была неотъемлемой частью общего комплекса отношений между двумя странами [33]. В 2014 г. ведущими торговыми партнерами Китая были: США, Гонконг, Южная Корея, Тайвань, Германия, Австралия и Малайзия. Россия заняла девятое, опередив при этом Бразилию, Вьетнам и Соединенное Королевство (таблица 2). Китай является основным внешнеторговым партнером России с 2010 г. [21, с. 10].

Таблица 2 – Ведущие торговые партнеры Китая в 2014 г. [21, с. 10]

№	Страна	Показатель, млрд долл.
1	США	557,30 млрд долл.
2	Гонконг	376,10 млрд долл.
3	Япония	312,64 млрд долл.
4	Южная Корея	290,63 млрд долл.
5	Тайвань	198,53 млрд долл.
6	Германия	177,75 млрд долл.
7	Австралия	137,13 млрд долл.
8	Малайзия	102,06 млрд долл.
9	Россия	95,31 млрд долл.
10	Бразилия	86,83 млрд долл.
11	Вьетнам	83,54 млрд долл.
12	Соединенное Королевство	80,90 млрд долл.

В 1990-е гг. российско-китайский товарооборот оценивался примерно в 5–7 млрд долл. в год. Он резко вырос в 2000 г., а в 2014 г. уже превысил 95 млрд долл. (рисунок 1). В 2014 г. российский экспорт в Китай вырос до 41,6 млрд долл., тогда как китайский импорт составил 53,7 млрд долл. При превышении импорта над экспортом отрицательное сальдо торгового баланса России составляло 12 млрд долл. [21, с. 11].

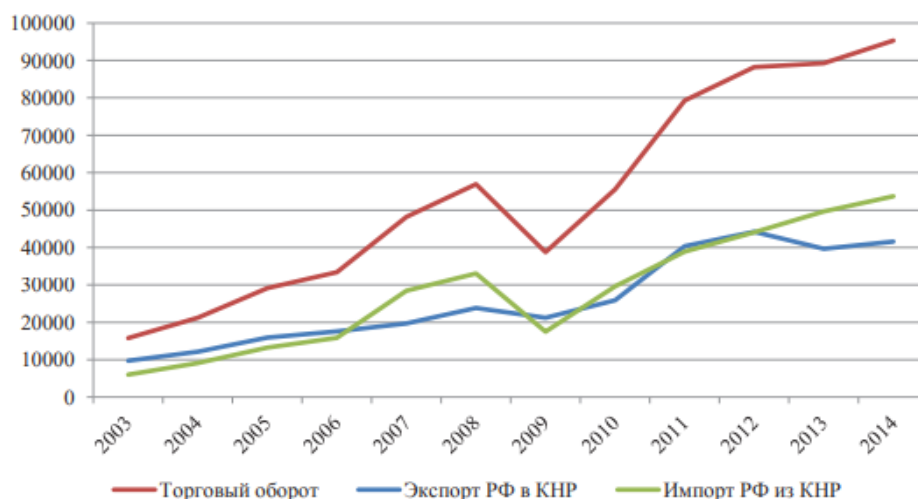

Рисунок 1 – Динамика внешней торговли России и Китая в 2003–2014 гг.
(в млн долл.) [21, с. 11]

За период с 2003 по 2014 гг. российско-китайский товарооборот увеличился более чем в пять раз. Однако доля России во внешнеторговом обороте Китая за тот же период увеличилась несущественно – с 1,85 % до 2,21 %. Доля России в китайском экспорте за этот период увеличилась с 1,38 % до 2,29 %, а ее доля в импорте снизилась примерно с 2,36 % до 2,12 %. Если в 2003 г. доля Китая в российской торговле составляла 8,25 %, то к 2013 г. ее показатель достиг 10,57 %. Изменения почти не коснулись экспорта РФ в Китай: 7,52 % против 7,28 %, чего нельзя сказать про долю Китая в российском импорте, который вырос с 10,52 % до 15,61 %. Общая динамика показывает, что Китай диверсифицирует свою торговлю, в то время как Россия становится все более зависимой от китайского рынка [21, с. 11].

Кроме того, существенно изменилась структура торговли между Россией и Китаем (рисунки 2 и 3). До середины 2000-х гг. черная металлургия и машиностроение составляли значительную долю российского экспорта в Китай, но позже их экспортный вес резко снизился (за исключением 2009 г., когда резкое падение общего объема двусторонней торговли компенсировало сокращение объемов экспорта черных металлов).

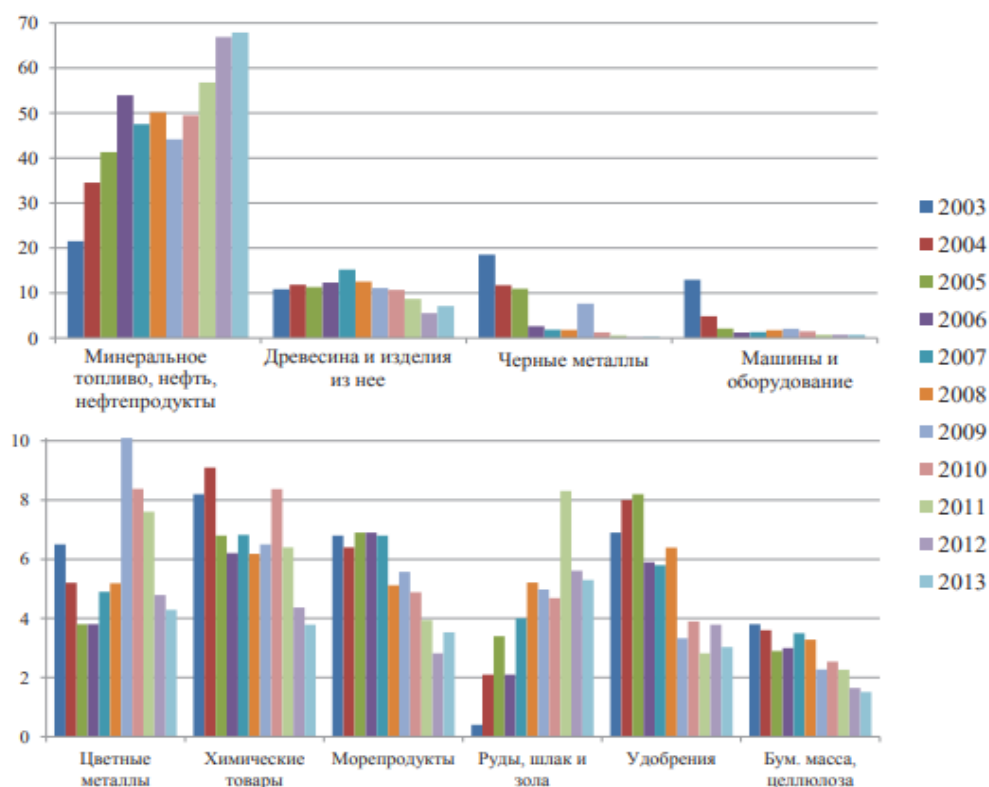

Рисунок 2 – Удельный вес основных товарных групп в экспорте России в Китай (в %) [21, с. 12]

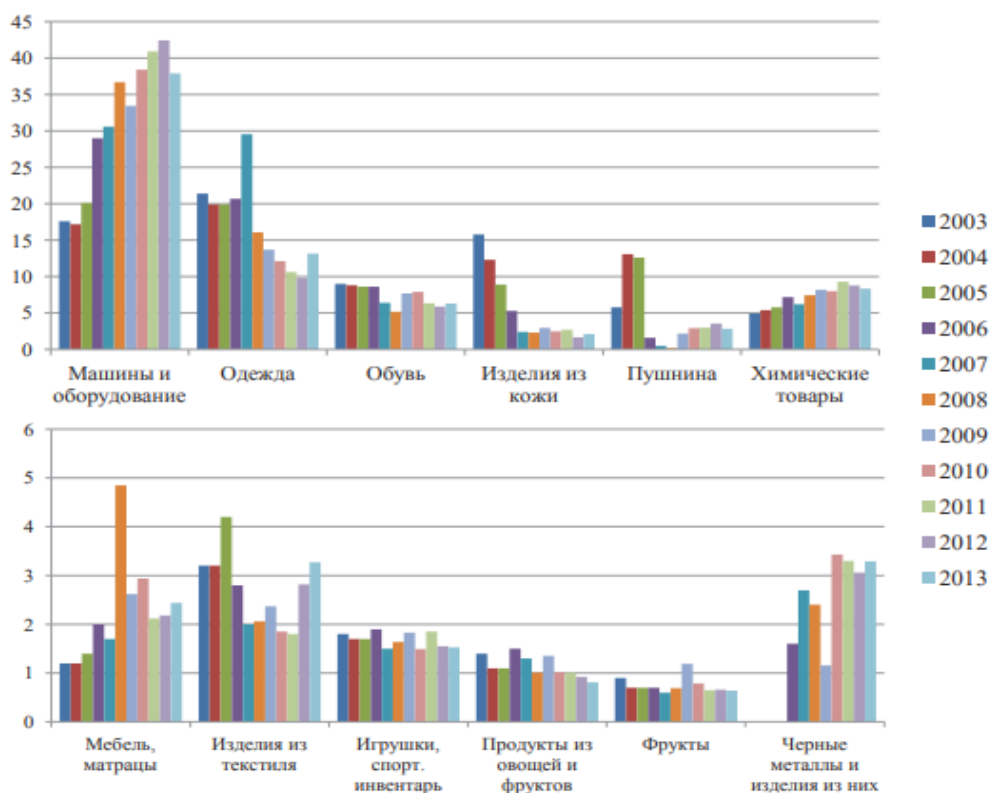

Рисунок 3 – Удельный вес основных товарных групп в импорте России из Китая (в %) [21, с. 12]

Также Россия начала увеличивать импорт из Китая в этой категории. В 2013 г. большую часть китайского экспорта в Россию составили товары с высокой добавленной стоимостью: машиностроение (38 %), химическая продукция (8 %) и легкая промышленность (текстильные и трикотажные изделия – 13 %, обувь – 6 %). В том же году в российском экспорте преобладали минеральные продукты (68 %) и древесина и изделия из дерева (7 %) [21, с. 12].

Эти отличительные особенности российско-китайской торговли связаны, прежде всего, с низкими темпами роста российской экономики и медленными изменениями в ее структуре. Судя по динамике структуры двусторонней торговли, российская промышленная продукция теряет конкурентоспособность по сравнению с китайской промышленной продукцией, что приводит как к увеличению значимости топливно-энергетического экспорта в Китай, так и к зависимости России от него [21, с. 12].

В 2016 г. товарооборот между Россией и Китаем увеличился на 2,2 % в годовом исчислении, составив тем самым 69,52 млн долл. В 2017 г. данный показатель вырос на 20,8 %, до 84,07 млрд, в 2018-м – на 27,1 %, превысив 107 млрд, а в 2019 г. – на 3,4 %, до 110,75 млрд долл. (рисунок 4).

Рисунок 4 – Экспорт и импорт между Россией и Китаем, 2019–2020 гг. [30]

В 2020 г. товарооборот между Китаем и Россией снизился в связи с пандемией *COVID-19* на 2,9 % по сравнению с аналогичным показателем 2019 г. и достиг 107,765 млрд долл. В том числе экспорт из КНР в РФ повысился на 1,7 % и составил 50,585 млрд долл., а российский импорт в Китай, наоборот, упал на 6,6 % до 57,18 млрд долл. [21, с. 13].

При этом сокращение российских поставок в Китай произошло только в стоимостном выражении и в основном зависело от значительного падения цен на углеводородное сырье в натуральном выражении данный показатель, напротив, увеличился. К примеру, возрос экспорт в Китай российского природного газа и железной руды (рисунок 5).

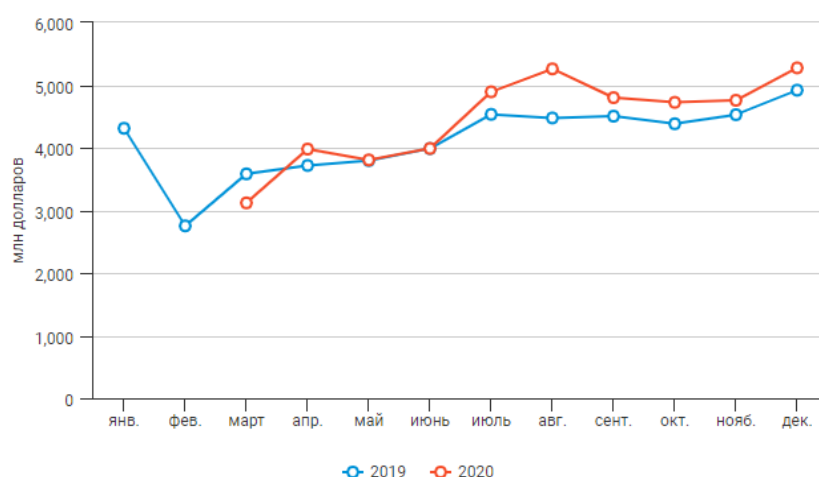

Рисунок 5 – Динамика экспорта из России в Китай, 2019–2020 гг. [31]

В противоположном направлении увеличились поставки медицинских товаров, электроники и текстиля из Китая в Россию. Китай стал ведущим импортером российской сельхозпродукции. В январе-октябре 2020 г. импорт сельхозпродукции из России в Китай оставался стабильным при двузначном росте, особенно отмечается увеличение импорта соевых бобов. Кроме того, в 2020 г. впервые на китайском рынке стала доступна замороженная и охлажденная российская говядина, которая, по мнению китайцев, обладает наивысшим качеством (рисунок 6).

Сфера трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией стала наиболее активной. На сегодняшний день только на платформе *Aliexpress* работает более 10 тыс. российских предприятий [31].

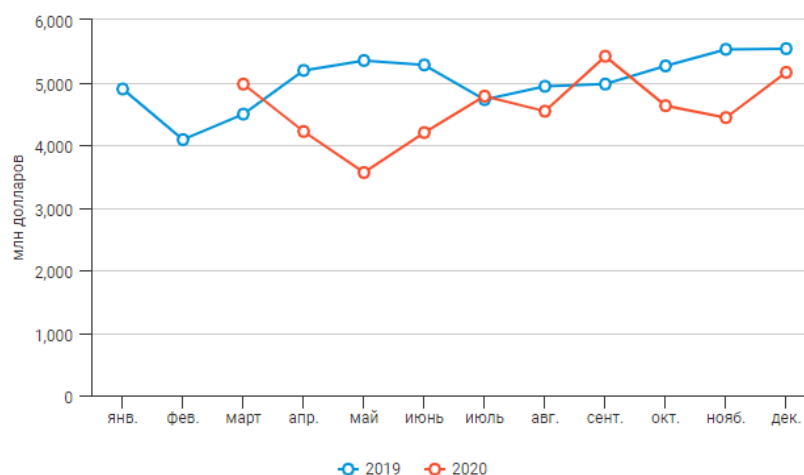

Рисунок 6 – Динамика импорта из России в Китай, 2019–2020 гг. [31]

Согласно статистике Федеральной таможенной службы Российской Федерации, за первые 10 месяцев 2020 г. доля российско-китайской торговли в общем внешнеторговом обороте Российской Федерации превысила 18 %, что на 2 % больше, чем годом ранее. Так, Китай сохраняет позиции крупнейшего торгового партнера России [31].

В начале пандемии *COVID-19* в 2020 г. аналитики прогнозировали примерно 20-процентный спад в китайско-российской торговле – до 80–90 млрд долл. Но данный прогноз не привел к обещанному результату, и показатель остался на уровне 100 млрд долл. Об этом сообщила директор Института евразийских исследований Академии международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве торговли Китайской Народной Республики Х. Лю [31].

Что касается 2021 г., российско-китайский товарооборот по итогам первого квартала увеличился на 15,4 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, составив, при этом, 29,26 млн долл. [18]

Китайский экспорт в Россию за отчетный период повысился на 42,7 % в годовом выражении, составив 13,06 млрд долл., при этом поставки из России в КНР снизились на 0,1 % и составили 16,2 млрд долл. [18].

Отдельно в марте товарооборот России и Китая достиг 10,34 млрд долл., экспорт из Китая в РФ дошел до отметки в 4,14 млрд долл., импорт из России в КНР – 6,20 млрд долл. [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что согласно статистике, приведенной в данном пункте выпускной квалификационной работы, объем взаимной торговли между Россией и Китаем имеет все шансы достичь установленного сторонами уровня в 200 млрд долл. к 2024 г. Более того, существует вероятность превышения его до уровня, сопоставимого с объемом торговли между Китаем и его ключевыми партнерами – США, Японией и Республикой Корея. Однако это станет возможным только при наличии отлаженной институциональной структуры взаимных прямых инвестиций, финансирования и кредитования масштабных совместных проектов, практического перехода на взаиморасчеты в национальных валютах и т. д.

1.3 Анализ стратегических целей России и Китая

Говоря о стратегических целях России и Китая, важно отметить, что имеющиеся элементы планирования являются не более чем списком мероприятий в различных секторах сотрудничества, а не согласованным представлением о векторе движения, включая начальную точку, желаемый конечный результат и способы (маршруты) его достижения [20, с. 4].

Кроме того, требуется стратегическая координация внешней политики обеих стран, в частности, по вопросам мировой политики, решение которых требует длительных усилий. Среди таких вопросов: реформирование институтов глобального управления, реформа ООН, усиление режимов нераспространения оружия массового уничтожения, создание торгово-экономических режимов и механизмов коллективной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и на глобальном уровне [8, с. 502].

Важно указать, что система стратегического планирования в Китае, в том числе и планирование приграничного и межрегионального сотрудничества, отличается от российской системы всеобъемлющим, упорядоченным характером и комплексным подходом. В Китае за руководство стратегическим планированием отвечает Государственный комитет по развитию и реформе (ГКРР), действующий под эгидой Государственного совета КНР. Он выполняет ряд функций, часть из которых указана на рисунке 7 [20, с. 4].

Рисунок 7 – Основные функции ГКРР [20, с. 5]

Особенности китайской и российской систем стратегического планирования в сфере приграничного и межрегионального сотрудничества, их относительные преимущества и недостатки требуют детального сравнительного анализа [20, с. 5].

Так, с одной стороны, северо-восточные провинции Китая Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин ускоряют темпы инновационного развития и оптимизируют торгово-экономическое сотрудничество с Россией. Но алгоритм соотнесения процессов стратегического планирования на уровне центрального правительства (ГКРР) и китайских провинций в целом не совсем ясен [20, с. 5].

С другой стороны, российская нормативно-правовая база демонстрирует активное участие российских регионов в процессе стратегического планирования, которое осуществляется на федеральном уровне. В качестве доказательства можно привести Концепцию развития приграничных территорий субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, утвержденную в октябре 2015 г. [20, с. 6].

В целом стратегическое планирование российско-китайского сотрудничества должно базироваться на подходах, указанных в таблице 3.

Таблица 3 – Подходы к стратегическому планированию российско-китайского сотрудничества [20, с. 6]

Первый подход	Второй подход
«Индуктивное» стратегическое планирование. Основывается на учете потребностей и требований экономики приграничных регионов и местного бизнес-сообщества, включает разработку планов приграничного и межрегионального сотрудничества на основе первичных эмпирических и статистических данных, полученных от региональных экономических субъектов.	«Интерактивное» (с привлечением партнеров) стратегическое планирование. Основывается на координации процессов планирования с администрацией и хозяйственными субъектами приграничных провинций КНР.

На практике китайско-российское стратегическое партнерство и сотрудничество углубились, первоначальное дипломатическое сотрудничество переросло в политическое и военно-техническое, сопровождавшееся экономическим и энергетическим сотрудничеством. Основанное на общих интересах,

междисциплинарное сотрудничество, которое все больше выходит на стратегический уровень, служит надежной основой китайско-российского стратегического партнерства [20, с. 6].

В начале марта 2021 г. на очередной ежегодной сессии Всекитайского собрания народных представителей, высшего законодательного органа КНР, был утвержден план развития страны на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.). В течение следующих пяти лет Китай планирует принять меры для достижения двух стратегических целей: удвоить свой ВВП к 2035 г. (по сравнению с 2020 г.) и достичь статуса страны с высоким уровнем дохода [29].

Помимо этого, в 2027–2028 гг. вполне достижимым является обход Китаем США. Так, Китай имеет шанс завоевать статус крупнейшей страны мира по объему номинального ВВП. В то время как весь мир пытается оклематься от последствий пандемии и локдаунов, экономика Китая растет. Для РФ этот момент, с одной стороны, предоставляет новые возможности на китайском направлении, однако с другой – повышает риски асимметричной зависимости от Китая [29].

Приоритеты следующей китайской пятилетки дают России ряд преимуществ. Вполне возможно, что в КНР можно будет продавать больше природного газа. Но что касается трубопроводного газа, то китайский рынок все больше приобретает статус «рынка покупателя» – «Газпрому», с его уже запущенной «Силой Сибири» и планируемой «Силой Сибири-2», придется конкурировать с трубопроводами из Центральной Азии и Мьянмы [29].

Поставщики СПГ в Китай, включая российский «Новатэк», находятся в более выгодном положении, так как они обладают возможностью оперативно диверсифицировать поставки при изменении спроса в КНР [29].

Также, неплохо выглядят возможности и для поставщиков нефти в Китай. По оценкам *The Oxford Institute for Energy Studies*, по мере выхода экономики из кризиса, связанного с пандемией, Китай в целях энергетической безопасности станет наращивать закупки нефти, в особенности в период низких цен на рынке [29].

В долгосрочной перспективе распространение электромобилей и гибридных автомобилей в КНР может работать против нефти, что также является частью программы Пекина по созданию «новой инфраструктуры». Китай планирует увеличить долю автомобилей на новой энергии на 25 % к 2025 г. [29].

Помимо регулярного российского экспорта в Китай углеводородов, металлов и удобрений, 14-я пятилетка открывает большие перспективы для отечественных фермеров. Качественный рост и развитие внутреннего потребления в КНР в ближайшие пять лет даст возможность улучшить пищевую промышленность России за счет поиска новых покупателей на китайском рынке. Экспорт российской сельхозпродукции в Китай в последние годы стремительно растет: если в 2015 г. стоимость такого экспорта оценивалась в 1,2 млрд долл., то в 2019 г., несмотря на колебания курса рубля, этот показатель достиг 3,1 млрд долл. [29].

Российский бизнес должен учитывать тот факт, что китайское население в следующие пять лет будет богатеть, а его потребительский выбор станет ещё более важным для мирового рынка. Многомиллионный средний класс в китайских мегаполисах начинает серьезнее подходить к вопросу качества еды, в связи с чем повышается интерес к покупке российских продуктов, которые в сознании китайцев часто воспринимаются как «экологически чистые» [29].

Всё же, успех на китайском рынке сильно зависит от качества транспортной инфраструктуры и продуманных логистических цепочек. Для того, чтобы завоевать китайского потребителя, российским производителям продовольствия пройти не один тарифный и нетарифный барьер, а также тщательно продумать стратегию по маркетингу и продажам на китайском рынке [27, с. 37].

Технологическая часть 14-й пятилетки плана КНР также очень важна для России. На фоне борьбы за лидерство двух крупнейших и наиболее технологически развитых экономик мира, США и Китая, взаимосвязанность производственных цепочек по обе стороны Тихого океана была бы гарантией того, что технологическая глобализация продолжается, и весь мир будет оперировать примерно одинаковыми технологическими стандартами при доступности решений от разных производителей. Однако контуры национальной политики Китая в

области технологий, представленные в новом плане, показывают намерения Китая делать ставку на технологический национализм и, насколько это возможно, снижать зависимость от США [29].

Вашингтон пошел по тому же пути. Президентом Д. Байденом был подписан указ о постепенном возвращении критически важных цепочек производства в высоких технологиях на территорию Америки и их союзников. Это значит, что в мире будут формироваться две технологические платформы с центрами в Китае и США, которые будут конкурировать друг с другом. Конечно, есть вероятность, что они будут оперировать по единым тех. стандартам в рамках Международной организации по стандартизации (ISO) [29].

Принимая во внимание усиливающуюся конфронтацию с Западом, Россия будет все больше интегрироваться именно в китайскую технологическую орбиту. Наиболее значимым рубежом на этом пути станет окончательное решение Кремля по вопросу дальнейшего использования оборудования и развития в РФ сети 5G, где на настоящий момент китайские производители выступают фаворитами. *Huawei* и *ZTE* охотнее имитируют локализацию своих технологий в России в партнерстве с местными компаниями, чем *Siemens* или *Nokia* [29].

Для России предоставляется важным как сохранение возможности выбора из китайской платформы недостающих элементов, так и возможность пользоваться своими технологиями или иметь доступ к технологическим решениям альтернативным китайским. Также важно иметь собственные технологические разработки, интересные Китаю [29].

Основной интерес для Китая представляет сфера военных технологий, но данная область начинает устаревать. Это связано с успехами в китайской военно-промышленной политике, которая будет продолжена и в 14-й пятилетке. Если в середине прошлого десятилетия Китай закупал у России современные образцы вооружений, такие как самолеты Су-35 и систему С-400, то в настоящий момент Москва делится уже наиболее стратегическими технологиями – в частности, помогает Китаю разрабатывать систему раннего предупреждения о ракетном нападении [29].

Продажа самого инновационного оружия, о котором говорилось В. Путиным в послании Федеральному собранию в 2018 г., пока не планируется. Самым верным способом сохранить позиции крупного импортера вооружений в Китай российские специалисты считают переход к совместной разработке вооружений, как например, сотрудничество России и Индии при производстве ракет *Brahmos* [29].

Проблемой является то, что даже общие разработки в наименее чувствительной сфере гражданского машиностроения имеют трудности. Например, запущенный КНР и РФ проект по совместной разработке широкофюзеляжного самолета пока не приносит впечатляющих результатов. Не заметно, также, особых шагов в проекте по совместной разработке тяжелого вертолета [29].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день ситуативный подход, преобладающий в отношениях между РФ и КНР, создает необходимость разработки развернутого и детального стратегического плана двустороннего сотрудничества в его ключевых областях (военно-техническая сфера, атомная энергетика, космос и иные сферы).

Несмотря на это, с практической точки зрения, стратегические отношения между странами происходит на дипломатическом, политическом, а также военно-техническом, экономическом и энергетическом уровне.

План развития Китая, разработанный для 14-ой пятилетки (2021–2025 гг.) предоставляет России ряд перспектив на будущее. Так, например, возрастает вероятность увеличения продажи Китаю природного газа. Поставщики нефти в Китай тоже останутся в плюсе. По оценкам *The Oxford Institute for Energy Studies*, по мере выхода экономики из коронавирусного кризиса Пекин, в рамках энергетической безопасности, начнет наращивать закупки нефти, особенно в момент снижения цен на рынке. Для отечественных аграриев также открывается отличная возможность, связанная с качественным ростом и развитием внутреннего потребления в КНР. В ближайшие пять лет этот фактор может оказать помощь российской пищевой промышленности в поиске новых покупателей на китайском рынке.

Глава 2 Межгосударственные отношения России и Китая на современном этапе

2.1 Области российско-китайского сотрудничества

Партнерство России и Китая с годами лишь укрепляется, чему свидетельствует автоматическое продление на очередной пятилетний срок Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (23 марта 2021 г.), подписанного 16 июля 2001 г. президентом России В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином. Данный договор будет преобразовываться в зависимости от развития событий, будет способствовать укреплению Московско-Пекинских отношений, а также заключению новых соглашений [24].

Такие тесные и дружеские отношения странам удастся поддерживать по ряду причин:

Во-первых, определенная схожесть авторитарных режимов Китая и России создает благоприятные условия для сотрудничества по ряду важных политических вопросов, и в последние годы такое сотрудничество демонстрирует активный рост. Например, КНР последовательно поддерживает позицию Москвы по сирийскому конфликту. В конце февраля 2020 г. Китай поддержал Россию на внеплановом заседании Совбеза ООН по поводу положения в Идлибе, а в июле этого же года Китай и Россия совместно заблокировали резолюцию Совета Безопасности ООН о поставках гуманитарной помощи в Сирию [40].

Солидарностью Пекина с позицией Москвы объясняется то, что такие действия не влекут за собой серьезные политические или экономические риски для Китая, в то же время это дает КНР право рассчитывать на ответную помощь – например, чтобы поддержать политику Китая в отношении Гонконга. Такая поддержка действительно существует, по крайней мере, на уровне отдельных российских чиновников. Например, когда советник главы фракции «Единая Россия» в Госдуме Михаил Маркелов поддержал принятие в Гонконге Закона о национальной безопасности Китая [40].

Во-вторых, Россия имеет значительную экономическую зависимость от Китая. В 2018 г. российско-китайский товарооборот увеличился на 27,1 % превысив, тем самым, 107 млрд долл. С января по февраль 2020 г. произошло увеличение на 5,6 %, а в 2021 г. произошел рост российско-китайского товарооборота на 8,5 % в сравнении с таким же двухмесячным периодом прошлого года. Экспорт из КНР в РФ увеличился на 48 % в годовом выражении – до 8,92 млрд долл. Наряду с этим объем импорта российских товаров и услуг в Китай упал на 12,6 %, составив 9,862 млрд долл. Хотя не все в российской элите готовы полностью посвятить себя экономической деятельности Китая, но ее и без того сильная зависимость также дает понять, что Россия не может выйти из экономического партнерства с Китаем в настоящее время. Более того, учитывая текущие глобальные экономические условия, эта зависимость, вероятно, еще больше усилится [40].

В последние годы активизировалось сотрудничество России с Китаем в области информационно-коммуникационных технологий. Еще в 2015 г. Минкомсвязи России опубликовало отчет о совместном заседании Подкомитета по связи и информационным технологиям Российско-Китайской комиссии, созданного для подготовки регулярных встреч правительств двух стран, на котором стороны обсудили сотрудничество в области телекоммуникаций, информационных технологий и сетевой безопасности, почтовой связи и координации радиочастот [32].

В июне 2019 г. на сайте Президента РФ появилось «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства, вступающего в новую эру». Документ призывает к расширению сотрудничества в области безопасности за счет «расширения контактов по международной информационной безопасности» [32].

Стороны также обусловились «укреплять обмены в области правового регулирования деятельности в информационном пространстве, совместно продвигать принцип управления информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет». В данном случае речь идет не только о кибербезопасности, но и о регулировании содержания сайта, включая блокировку нежелательных ресурсов.

Российские эксперты по кибербезопасности неоднократно отмечали, что усиление цензуры и цифрового контроля стало одним из главных приоритетов российских властей, и очевидно, что Кремль заинтересован в заимствовании китайского опыта в этой области [32].

Китай и Россия также сотрудничают в разработке альтернативных глобальных навигационных спутниковых систем, которые имеют как коммерческое, так и военное применение. Российская система ГЛОНАСС была разработана во время холодной войны, но не достигла своей эксплуатационной емкости в 24 спутника до 1995 г. Спутниковая сеть Китая *BeiDou* была завершена в июне 2020 г. и, по утверждениям, насчитывает более 400 млн пользователей в 120 странах. В 2015 г. Китай и Россия учредили комитет для координации этих усилий и подписали в 2018 г. соглашение о повышении совместимости и функциональной совместимости. Они провели испытания оборудования на транспортных маршрутах «Один пояс, один путь» и согласились разместить базовые станции друг друга. Эти системы и спутниковая связь в целом дополняют наземные и подводные кабели, по которым передается подавляющее большинство данных во всем мире [32].

Сотрудничество в области цифровых платежей расширяется, но остается ограниченным из-за сравнительно небольшого размера российского рынка и отвращения к цифровой валюте. В 2020 г. *Yandex.Checkout*, совместное предприятие технологической компании Яндекс и Сбербанка, крупнейшего банка России, стало первым интернет-магазином в России, принимающим *WeChat Pay*. Китайская компания *Alipay* работает над созданием совместного предприятия с *Mail.ru*, чтобы предлагать услуги цифровых платежей российским пользователям. Правительство Китая проводит испытания своей цифровой валюты, электронного юаня, в четырех городах Китая. Глава Центробанка России Э. Набиуллина выразила сомнения в необходимости цифровой валюты. Однако если Россия будет двигаться вперед, она, вероятно, предпочтет многие из тех же функций, которые дают китайским чиновникам контроль над своим цифровым предложением [32].

Вспышка *COVID-19* сделала толчок к ещё большему сплочению России и Китая. В то время как некоторые западные страны обвиняют друг друга в

распространении вируса, Китай и Россия объединились для борьбы с ним. Страны повысили свои отношения до всеобъемлющего стратегического партнерства: они поддерживают стабильность международного порядка и помогают внутреннему развитию друг друга. Так, стороны щедро предоставляют друг другу срочно необходимые противоэпидемические материалы [39]. 05 февраля 2020 г. когда Китай боролся с *COVID-19*, Россия доставила срочно необходимые медицинские материалы непосредственно в Ухань и направила медицинских и противоэпидемических экспертов для проведения совместных исследований с китайскими экспертами. 9 февраля 2020 г. правительство России предоставило Китаю 23 т предметов первой необходимости. Вполне вероятно, что Россия использовала свои стратегические резервы для помощи Китаю, поскольку легкая промышленность в России развита недостаточно. В апреле 2020 г. в России разразилась эпидемия, и Китай предложил России свою помощь: медицинские маски, защитные костюмы, хирургические перчатки и термометры [36].

Глава МИД Китая Ван И в интервью агентству «Синьхуа» заявил, что сотрудничество между Россией и КНР достигло высшего уровня. «В прошлом году российско-китайские отношения выдержали «крещение» эпидемией и испытание переменами, во всех аспектах достигли высочайшего за всю историю уровня», – сказал министр [3].

Дипломат отметил, что Москва и Пекин развивают тесное сотрудничество в сфере двустороннего регулирования и профилактики пандемии, в исследованиях и разработках вакцин и лекарств, а также «всеми силами продвигают возобновление работы и производства, обеспечивают функционирование производственных цепочек и цепей поставок» [3].

Он также считает, что стратегическое сотрудничество «России и Китая не имеет конца, не имеет запретных зон, не имеет верхнего предела» [3].

Россия и Китай взаимодействуют и развиваются и в области военного сотрудничества. Происходит обмен опытом между военными обеих стран, проводятся коллективные подготовки, в том числе в Балтийском море. Государства совместно развиваются во многих сферах, среди которых космос, системы

предупреждения о ракетном нападении и другие. Так, например, РФ поставляет в Китай истребители Су-35 и системы ПВО С-400 [5].

Сфера образования также активно развивается. Так, Лидерами РФ и КНР было принято решение о проведении Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества в 2020–2021 гг. Церемония их открытия в 2020 г. состоялась в видео формате, была подписана дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на 2020–2025 гг. [2].

На практике, воплощение в жизнь новых идей и внедрение результатов совместных исследований планируется во многих областях, среди них: информационные технологии, искусственный интеллект, математика, физика, материаловедение, транспортные системы, космонавтика, агротехнологии, энергосберегающие технологии, защита окружающей среды. Также, планируется провести больше тысячи совместных мероприятий с участием разнопрофильных научных организаций из разных регионов обеих стран [25].

Кроме того, предполагается проведение тендеров по совместным научно-исследовательским проектам по семи приоритетным направлениям: установки класса «мегасайенс»; биология и биофармацевтика; физиология и фундаментальная медицина; ресурсы и окружающая среда; физика плазмы; материаловедение; химия. Как отметили в Минобрнауки РФ, в 2021–2023 гг. поддержку получают как минимум шесть совместных исследовательских проектов [25].

Москва и Пекин намерены укреплять сотрудничество в области подготовки научно-технических кадров, проводить мероприятия по популяризации русского языка в Китае и китайского – в России [25].

Происходит развитие сотрудничества между двумя странами и в области телекоммуникационных сетей следующего поколения – 5G. Китайская компания *Huawei*, которая столкнулась с сопротивлением в США, Австралии, Новой Зеландии и некоторых других европейских странах, расширила свою деятельность в России, увеличивая объем исследований и разработок и подписывая соглашения

о сотрудничестве с российскими университетами. Важным моментом здесь является подписание соглашения с телекоммуникационной компанией МТС о развитии сетей 5G, и запуск этими двумя компаниями тестовой зоны 5G в Москве в августе 2019 г. [32].

Совместные технопарки – важнейшее направление российско-китайского сотрудничества в сфере инноваций. В 2018 г. был открыт китайско-российский инновационный парк «Шелковый путь», объединивший китайскую площадку в Сиане и российскую – в Москве. К началу 2020 г. в китайском сегменте было зарегистрировано более 40 предприятий, 9 российских компаний заключили соглашения с китайскими компаниями и университетами о совместной разработке проектов в следующих областях: искусственный интеллект, интернет вещей, технологии дополненной реальности и других [32].

Таким образом, можно сделать вывод, что российско-китайское сотрудничество на современном этапе достигло своей апогеи. Это можно подтвердить тем, что страны совместно развиваются в области информационно-коммуникационных технологий, в области военного сотрудничества, а также научно-технического и инновационного сотрудничества, в области медицины. Так, например, пандемия *COVID-19* ещё больше укрепила сотрудничество между странами. Россия и Китай щедро предоставили друг другу срочно необходимые противоэпидемические материалы: медицинские маски, защитные костюмы, хирургические перчатки и термометры.

2.2 Стратегический треугольник Россия-Китай-США

Соперничество великих держав – обычное явление в международной политике, определяющее ее развитие на протяжении нескольких тысячелетий, так как война выступает как основной способ разрешения межгосударственных конфликтов. Это может быть вызвано революционным поведением одного из самых могущественных государств или просто объективным ростом его мощи, вызывающим страх у других. В этом смысле рост возможностей Китая на

международной арене вызывает страх, например, в России или Европе, не меньше, чем возмущение и желание остановить этот рост со стороны США. В формуле Фукидида «рост могущества одного увеличивает страх перед другим», названия конкретных состояний совершенно не важны – правило одинаково для всех. В 2021 г. обостряется треугольник соперничества России-Китая-США. Каждая из этих стран в той или иной степени зависит от другой. Один неверный шаг или необдуманное решение может негативно повлиять на благоприятные отношения между странами и в корне изменить глобальный баланс сил.

23 июля 2020 г. госсекретарь США М. Помпео призвал международное сообщество объединиться против новой угрозы – «глобальной тирании» Китая. В своем выступлении в Президентской библиотеке Ричарда Никсона в Йорба-Линда (Калифорния), он предложил создать новый альянс демократических правительств для противодействия китайской деятельности и, что немаловажно, не исключил вхождение России в такой альянс. Позже пресс-секретарь президента России Д. Песков заявил, что Москва не собирается входить в состав альянса. Он подчеркнул, что Китайская Народная Республика (КНР) является союзником и партнером России, и что Москва не создает союзов против кого-то [19].

В своей публичной риторике российские официальные лица постоянно критикуют американских политиков за их воинственный подход к Китаю. С другой стороны, российские эксперты склонны поддерживать точку зрения тех американских аналитиков, которые считают Китай, а не Россию главным врагом и конкурентом США. Перенос внимания Вашингтона с Москвы на Пекин мог бы принести определенную пользу Кремлю и открыть путь для улучшения российско-американских отношений, а также отвлечь внимание США от растущего влияния России в Восточной Европе. Однако приход Д. Байдена к власти стал переломным моментом в отношениях США с Россией. Президенты обеих стран, возможно, безвозвратно изменили динамику отношений между своими странами [19].

В своем первом эксклюзивном интервью Д. Байден назвал президента России В. Путина «убийцей» и пообещал заставить его «заплатить цену» за предполагаемое вмешательство в выборы США [19].

После произошедшего председатель Госдумы В. Володин выразил свое мнение, сказав, что нападки на главу государства – это нападки на страну, а потому Д. Байден своими словами унижил граждан России. Первым вице-спикером Совета Федерации А. Турчаком также было отмечено, что заявление Д. Байдена является вызовом стране [41].

В. Путин предпринял необычный шаг, выступив на государственной телекомпании ВГТРК с подготовленным пятиминутным заявлением в ответ Д. Байдену. На такие громкие слова В. Путин ответил тактично, пожелав американскому коллеге «крепкого здоровья». Также, он отметил: «Мы всегда в другом человеке видим свои собственные качества, и думаем, что он такой же как и мы...но мы другие люди. У нас другой генетический и культурно-нравственный код». В несвойственно резкой манере В. Путин напомнил историю геноцида коренных народов в США, жесткий опыт рабства, продолжающиеся репрессии против чернокожих американцев сегодня и неспровоцированную ядерную бомбардировку США Хиросимы и Нагасаки во время Второй мировой войны [41].

Это самое важное послание В. Путина за многие годы тому, что он назвал американским «истеблишментом, правящим классом». С его слов, руководство США намерено поддерживать отношения с Россией, но только «на своих условиях». Россия, в свою очередь, ставит в приоритет свои интересы и не готова играть по чужим правилам. В. Путин в течение многих лет всегда вежливо подчеркивал, что западным странам следует вести дела с Россией на основе правильных дипломатических протоколов и взаимного уважения национального суверенитета, если они хотят ослабить напряженность. Но никогда раньше он не был так прямолинеен. «Не судите нас по заявленным вами стандартам и не пытайтесь указывать нам, что делать» – утверждает он [41].

Однако В. Путин всё же отметил, что диалог с Д. Байденом был бы интересен как для России и США, так и для представителей других стран.

На данное заявление в Белый дом ответил, что президент США в ближайшее время очень занят, и что он уже вел диалог с российским коллегой. Д. Байден, в

свою очередь, подчеркнул, что будет готов к диалогу, когда для этого придёт время [41].

Такие действия США не оставили без внимания весь мир. Так, президента России на интервью пригласила американская политическая активистка и консервативная публицистка К. Оуэнс. Она считает, что Д. Байден отказался от публичного разговора с российским коллегой «по очевидным причинам, связанным с психическим здоровьем». А большое количество американцев, по словам посла А. Антонова, отправили в российское посольство письма с извинениями за «необдуманные заявления» Америки в адрес России [41].

Президент Турции Р. Эрдоган также высказал свое мнение на этот счет: «Слова Д. Байдена в адрес В. Путина не к лицу государственному деятелю» [19].

15 апреля 2021 г. президентом Д. Байденом был подписан указ о введении новых санкций против РФ. Согласно данному документу, США запрещают своим компаниям напрямую покупать российские долговые обязательства, выпущенные Центральным банком, Фондом национального благосостояния или Министерством финансов РФ после 14 июня 2014 г. Американские финансовые учреждения не смогут предоставлять этим ведомствам рублевые и нерублевые кредиты. Кроме того, министерство финансов США наложило ограничения на деятельность 16 организаций и 16 физических лиц, предположительно связанных с вмешательством России в президентские выборы в США 2020 г. [38].

Так, 23 апреля 2021 г. президент России подписал указ «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств». Данный закон, опубликованный на сайте Кремля, разрешает правительству ограничивать или даже полностью запрещать трудовые договоры с «государственными органами и государственными учреждениями иностранных государств, совершающими недружественные действия против Российской Федерации» [1].

На такой шаг США ответили незамедлительно. 30 апреля 2021 г. посольство заявило, что сокращает консульский персонал на 75 % и что с 12 мая оно прекратит

обработку неиммиграционных виз для недипломатических поездок, так как новый российский закон ввел ограничения на количество местных сотрудников, которые могут работать в иностранных дипломатических представительствах [38].

Это означает, что россияне, которые не являются дипломатами или соискателями грин-карты, больше не смогут подавать в своей стране визы для посещения Соединенных Штатов в туристических и других целях. При необходимости им придется подавать такие заявки в третьих странах [41].

Официальным представителем Кремля Д. Песковым было отмечено: «Если распутать узел недружественных шагов в обратном направлении, то станет очевидно, что предвестником всего этого являются недружественные действия США». Также он сказал, что Россия «ожидала лучшего» от первых 100 дней президентства Д. Байдена в США [26].

Бывший кандидат в президенты России Ксения Собчак также дала свою оценку складывающейся ситуации между странами: «Я всегда боялась «железного занавеса», только теперь он навязывается не нашей стороной, а другой стороной» [26].

Но США относится с определенной долей враждебности не только к России. Д. Трамп начал свое президентство в 2017 г. с расследования несправедливой торговой практики в Китае, а затем установил 25 % тарифы для азиатской страны. Но даже после того, как в январе 2020 г. была подписана торговая сделка по Фазе 1 (которая должна была стать первой из серии сделок), тарифы США на китайские товары остались прежними. Когда разразилась пандемия *COVID-19*, торговая война отошла на второй план. Китай оказался неспособным выполнить условия сделки по закупке дополнительных американских товаров на сумму 200 млрд долл. Торговая война продолжает разрушать экономику США даже при новой администрации Д. Байдена [42].

Администрация Д. Байдена не внесла изменений в структуру тарифов. На данный момент она изучает торговую сделку Фазы 1. Ван И, министр иностранных дел Китая, недавно попросил президента Америки возобновить переговоры с Китаем об отмене тарифов и санкций. Ван отметил, что Соединенные Штаты

значительно уменьшили количество двусторонних переговоров на всех уровнях [42].

Несмотря на то, что переговоры по обсуждению торговой конфронтации так и не состоялись, в конце февраля 2021 г. президентом США было подписано распоряжение об анализе глобальных цепочек поставок в четырех направлениях, которые сильно пострадали от пандемии. Среди них: компьютерные микросхемы, аккумуляторные батареи для электромобилей большой емкости, фармацевтические препараты и важные минералы в электронике. Индустрия полупроводников столкнулась с серьезными препятствиями в начале глобальной пандемии, когда китайские фабрики были заблокированы. Данные секторы также пострадали от торговой войны между США и Китаем и заставили многих руководителей высшего звена переоценить устойчивость глобальной цепочки поставок своих компаний [42].

Следуя новой стратегии Д. Байдена в отношении цепочки поставок, важно отметить, что она потребует 100-дневных обзоров для производителей и дистрибьюторов в этих важнейших отраслях, а также годового обзора цепочек поставок в шести более широких отраслях. Основной целью обзоров станет выяснение, в какой степени отрасли подвержены риску, и, в конечном итоге, побуждение отраслей, подверженных риску, вывести поставщиков из опасных обстоятельств или мест. Каким образом администрация Д. Байдена собирается внести изменения в структуру цепочки поставок, неясно. Со своей стороны, Китай отмечает, что полупроводниковая промышленность требует глобального сотрудничества для здорового роста, но он также хотел бы повысить самообеспеченность конкурентоспособными технологиями [42].

Результаты обзора цепочки поставок могут быть использованы для обсуждения существующих цепочек поставок с Китаем. Однако торговые представители США не заявили, что это будет использоваться в качестве отправной точки для пересмотра условий торговой войны. Пока торговая война не будет разрешена, потери от более высоких затрат будут продолжать расти. Высокие тарифы США сохраняются на товары, импортируемые из Китая на сумму

370 млрд долл. Они охватывают широкий спектр товаров, от деталей машин до морепродуктов [42].

Продолжающаяся торговая война обходится дорого, и ее следует решать сейчас. Проблемы, которые должны были решаться на протяжении всей торговой войны, выходят за рамки исследования цепочек поставок. Они охватывают материал, содержащийся в соглашении о первом этапе, включая права интеллектуальной собственности, передачу технологий и расширение торговых закупок, а также общий враждебный подход к торговле между США и Китаем [42].

Однако, очередное «ценностное» заявление, сделанное во время встречи госсекретаря США Э. Блинкена с китайским коллегой на Аляске, только усугубило ситуацию между странами. Э. Блинкен начал встречу критикой растущего авторитаризма и агрессивности Китая внутри страны и за рубежом – в Тибете, Синьцзяне, Гонконге и Южно-Китайском море. Он утверждал, что данное поведение представляет угрозу для «основанного на правилах порядка, который поддерживает глобальную стабильность» [42].

Я. Цзечи, главой внешнеполитического ведомства Коммунистической партии Китая, было осуждено лицемерие Америки. По его словам, «у США нет права заявлять, что они хотят говорить с Китаем с позиции силы. США используют свою военную силу и финансовую гегемонию, чтобы осуществлять долгосрочную юрисдикцию и подавлять другие страны. Они злоупотребляют так называемыми представлениями о национальной безопасности, чтобы препятствовать нормальному торговому обмену и подстрекать некоторые страны к нападению на Китай». Также, Ян Цзечи оказался полностью солидарен с В. Путиным, указав на то, что США не имеют права на продвижение своей собственной версии демократии, в то время как они имеют дело с огромным количеством жалоб и проблем с правами человека в своей стране [42].

Именно такие действия со стороны США и дали новый импульс российско-китайским отношениям. «Россия столкнулась с эскалацией санкций, и Китай сейчас тоже столкнулся с торговой войной с Америкой. Так что, вольно или невольно, американцы помогли китайцам и русским сблизиться», – отметил Ш. Шилян,

исследователь Центра изучения мировых проблем информационного агентства Синьхуа [5].

В. Путин подкрепил свой монолог, посвященный Д. Байдену, следующими дипломатическими действиями: отзывом Россией своего посла в США и встречей министра иностранных дел С. Лаврова в Китае с его коллегой Ван И [5].

21 марта 2021 г. посол России в США А. Антонов вернулся в Москву «для консультаций». 7 апреля российский МИД сделал заявление, что возвращение посла – вопрос не ближайших дней. За несколько дней до заявления МИДа, ТАСС со ссылкой на дипломатический источник сообщил, что российский посол вернется в США, когда американская сторона «сделает хоть что-то в направлении нормализации отношений» [26].

22 марта 2021 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров встретился в Китае с министром иностранных дел Китая Ван И, который согласился с тем, что Соединенным Штатам следует задуматься над ущербом, который они нанесли глобальному миру и развитию в последние годы, и прекратить односторонние издевательства, остановить вмешательство во внутренние дела других государств и формирование узких групп с целью создания блокового противостояния. С. Лавров также сказал: «Мы оба считаем, что США играют дестабилизирующую роль. Они полагаются на военные союзы времен холодной войны и пытаются создать новые союзы, чтобы подорвать мировой порядок» [28].

На саммите Пекин и Москва договорились решительно выступить против западных санкций и укрепить связи между своими странами, с целью уменьшения их зависимости от доллара США в международной торговле и расчетах. Таким образом, и Россия, и Китай дают понять, что будут иметь дело с Западом только тогда, когда им это удобно. Санкции их больше не беспокоят [28].

РФ и США также показывают возрастающее удобство и слаженность совместной работы в качестве близких партнеров, или даже военных союзников. Станы планируют расширять свое сотрудничество в областях, в которых имеют общие интересы, и разрабатывать альтернативы торговым и платежным системам, в которых доминирует Запад [35].

Страны Азии и дальнего зарубежья тщательно следят за развитием этого альтернативного международного порядка во главе с Москвой и Пекином. И они также могут следить за признаками растущего экономического и политического упадка в Соединенных Штатах [35].

Это новый вид холодной войны, но не тот, который основан на идеологии. Это война за международную легитимность.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждая страна треугольника Россия-США-Китай будет преследовать свои собственные цели и отстаивать позиции, выгодные, в первую очередь, для своей страны. Соединенные Штаты и их союзники продолжают действовать в соответствии со своими нарративами, в то время как Россия и Китай будут продвигать свои конкурирующие позиции. Это стало предельно ясно в последнее время из дипломатии крупных держав. Мировой баланс сил меняется, и теперь для многих стран «умные деньги» могут быть в России и Китае.

2.3 Россия и Китай в Центральной Азии

Китай и Россия в течение почти трех десятилетий являются конкурентами в Центральной Азии, и оставляют своим меньшим соседям, при этом, тактические рычаги для принятия решений о том, чье правление принимать и какие проекты поддерживать. Но укрепление отношений между РФ и КНР создает возможность к появлению иного набора стратегических проблем для центрально-азиатских стран [30, с. 6].

Конечно, заявления о том, что отношениям между Москвой и Пекином не присущи серьезные противоречия и что интересом обеих стран направлены против США, можно назвать слишком громкими. Тем не менее такое тесное сотрудничество между двумя странами вызывает опаску у небольших стран между ними [22].

Центральная Азия является основной стратегической точкой столкновения китайско-российских интересов и, в тоже время, сливания их воедино. Конкуренция

между двумя организациями в регионе – Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) – выявляет эту конкурирующую сторону отношений Пекин-Москва. Однако общие интересы, такие как стремление оспорить господствующую западную международную систему, а также взаимные экономические и политические интересы в стабильной и безопасной Центральной Азии достаточно важны, чтобы затмить любые существенные разногласия и укрепить китайско-российское партнерство [22].

Интерес Китая, касаемо региона, связан с удовлетворением возросшего спроса на энергоносители, а также с укреплением своих позиций в Центральной Азии в рамках реализации проекта «Один пояс – один путь» Ц. Си. Обогащенный углеводородами регион требует крупных экономических инвестиций, дающих Китаю множество перспектив в установлении прочных региональных экономических и политических связей [10].

Россия же стремится сохранить свое господство над «ближним зарубежьем», в особенности через двусторонние инструменты, которые затрагивают энергетические отношения, долговые соглашения и статус мигрантов. Невзирая на то, что российское присутствие всё-таки является важным и затрагивает культурные, политические и экономические отношения в регионе, страны Центральной Азии со временем отходят от российского правления, переходя, при этом, на китайскую сторону и принимая её проекты [22].

Ослабевающее влияние РФ совпадает с увеличивающейся мощью КНР в Центральной Азии, что, как бы это парадоксально не звучало, является сближающим фактором двух стран. Вероятно, так происходит за счет их менее развитых соседей, которые нуждаются в инвестициях.

Сегодняшняя конфигурация треугольника Пекин-Москва-Вашингтон складывается не в пользу США. Поскольку тандем В. Путина и Ц. Си работает очень слаженно, Вашингтон может быть этим обеспокоен. Помимо этого, КНР и РФ обладают геостратегическим преимуществом перед США в Центральной Азии. Геокультурная близость и идентичные цели внешней политики обеспечивают России и Китаю наибольшее количество рычагов в регионе, в

котором отстраненный Запад с его подчеркнутой демократической политической программой не способен заинтересовать наиболее масштабную аудиторию [37, с. 19].

Гармония китайско-российских интересов заметна в возрастающей тенденции сохранения политического статуса-кво и предотвращении распространения радикального экстремизма в Центральной Азии. Несмотря на это, способы достижения такой стабильности значительно различаются. России присуща принудительная дипломатия, в особенности по отношению к соседним бывшим советским республикам. Чтобы сохранить свое влияние и контроль в региональной сфере, Россией используются достаточно жесткие инструменты, например, кибер, энергетические и морские претензии. Можно назвать этот способ ведения региональной дипломатии стратегией «кнута», которая является обратной стороной китайского «пряника». Китайская внешняя политика основана на щедрых экономических инвестициях, а «пряники» чаще всего используются в виде значительных программ развития в угоду политической элите Центральной Азии. Цель состоит в том, чтобы популяризировать китайское присутствие, а также отвлечь внимание от растущего насилия против мусульман в Синьцзяне [22]. Можно утверждать, что амбициозная инициатива Китая является эффективным способом наращивания влияния в регионе для снижения местных угроз безопасности в Синьцзяне за счет налаживания тесных экономических отношений со своими соседями-мусульманами. Поскольку инициатива Ц. Си улучшает региональные транспортные, коммуникационные, энергетические и торговые сети, государства Центральной Азии поддерживают эту новую дружбу, основанную на щедрых экономических инвестициях. Политика кнута и пряника представляет собой перспективу совместного китайско-российского правления, при котором у стран Центральной Азии не будет права голоса в процессах принятия решений, затрагивающих их или их будущее развитие [10].

Казахстан стал первой страной, которая обратила внимание на китайскую инициативу, включив свою пятилетнюю (2015–2019 гг.) государственную программу развития инфраструктуры «Нурлы жол» в инициативе «Пояс и

Путь» (рисунок 8). Несмотря на то, что Китай зависит от казахстанского импорта энергоносителей и убежден, что его ближайший западный сосед является важной частью реализации инициативы «Пояса и пути», экономика Казахстана в большей степени зависима от китайских инвестиционных и торговых соглашений. Исходя их статистики Китайской таможни, в период с января по ноябрь 2020 г. объем торговли между двумя странами достиг 19,96 млрд долл. США, поднявшись на 1 % по сравнению с идентичным периодом 2019 г. Из них Китайский импорт из Казахстана поднялся до 9,15 млрд долл. США, что на 10,2 % больше, чем годом ранее. Это свидетельствует о том, что Китай – второй по величине торговый партнер Казахстана (после России) [10].

Рисунок 8 – Сопряжение «Нурлы Жол» и инициативы «Пояс и Путь» [10]

Узбекистан является самой густонаселенной страной в Центральной Азии, которая поддерживает продуктивные экономические отношения с Китаем благодаря крупным китайским инвестициям, в особенности в энергетическом и цифровом секторах. В 2020 г. между Ташкентом и с китайской государственной инвестиционной корпорацией *CITIC Group* и компанией *Huawei* было подписано соглашение на 1 млрд долл. на создание цифровой инфраструктуры для внутреннего пользования в стране. Это станет второй по величине китайской инвестицией в

Узбекистан после газового проекта стоимостью 2 млрд долл., при помощи которого с 2012 г. туркменский и узбекский природные газы экспортируются в Китай [10].

Обладающий обширными запасами углеводородов, Туркменистан выступает также важным энергетическим партнером Китая, и, в свою очередь, остается самым крупным потребителем газа в стране. По объему экспорта трубопроводного газа в стране. По объему экспорта трубопроводного газа в Китай Туркменистан превосходит Россию, и занимает первое место (Россия второе). За свой газ Туркменистан получал по 187 долл. за тыс. куб. м. Аналогичный объем газа из России оценивался в 118,5 долл. Так, в январе 2021 г. за счет продажи газа в Китай Туркменистан получил 521 млн долл. [4].

Китай также инвестирует значительные средства в Кыргызстан и остается крупнейшим кредитором страны (Кыргызстан задолжал 1,8 млрд долл.). На конец июля 2020 г. госдолг Кыргызстана составлял 4 млрд 169 млн долл., с января этого же года на его обслуживание было направлено 112,9 млн. В ноябре 2020 г. из Пекина пришло некоторое облегчение – в форме отсрочки погашения долга, позволяющей отложить выплату 35 млн долл. за этот год до 2022–2024 гг. под 2 % годовых [11].

Помимо этого, грандиозный проект Пекина также не обошел стороной и Таджикистан. Несмотря на наличие серьезных проблем с безопасностью, в значительной степени в отдаленных горных районах страны, Китай продолжает вкладывать немалые средства в экономику Таджикистана. В 2017 г. сумма прямых инвестиций Китая в Таджикистан составила 95 млн долл. Безусловно, Китай стал крупнейшим торговым партнером в регионе, экономически опередив бывшую зону влияния России [9].

Несмотря на то, что Россия теряет крепкие позиции в Центральной Азии, более всего в сфере торговли и энергетики, она всё же занимает важное в области безопасности в регионе. Кремль ведет довольно консервативную региональную внешнюю политику, в которой Центральная Азия по-прежнему рассматривается как «задворки» России, уступающие ее жесткой власти. Масштабное присутствие России сохраняется в культурных, языковых и политических кругах Центральной

Азии. Кроме того, в России проживает значительное количество трудящихся-мигрантов из Центральной Азии, и регион зависит от этих значительных потоков денежных переводов, которые в 2018 г. достигли почти 10,5 млрд долл. США [10].

Хотя Россия уделяет особое внимание военным аспектам и аспектам безопасности во внешней политике, в регионе также присутствует российская мягкая сила. Русский язык по-прежнему является общим языком во всех пяти государствах Центральной Азии, и многие региональные СМИ распространяют российскую пропаганду, указывая на позитивную роль России в сирийском и украинском конфликтах. Существуют опасения на счет возможности распространения Китаем своего влияния на военные зоны и зоны безопасности в регионе – у него уже есть неофициальная военная база в Таджикистане. Однако Россия всё же остается более сильной в военном отношении с базами, которые находятся в Казахстане, Киргизии и Таджикистане. Российская 201-я военная база в Таджикистане, авиабаза Кант в Кыргызстане и 7 крупных военных баз в Казахстане демонстрируют военное превосходство России в Центральной Азии (Приложение А). Помимо этого, за Россией сохраняется позиция ведущего поставщика оружия в регионе. Уроки российско-грузинской войны 2008 г. и действия России на Украине являются предупреждением для Центральной Азии о том, что жесткая внешняя политика России наказывает ее «мятежных» соседей. Кремль неоднократно демонстрировал свою готовность использовать силу для сохранения своего контроля в регионе [22].

Центральная Азия, расположенная на пересечении глобальных и региональных держав, не должна быть маргинализирована на международной арене. Несмотря на это государства Центральной Азии рассматривались лишь как сфера влияния для России, а в настоящее время и для Китая, или как потенциальная основа для продвижения западных ценностей, хотя западная кампания до сих пор не принесла успешных результатов в регионе [10].

Отсутствие внутренних коммуникаций, физические барьеры, нормативные препятствия, политические репрессии и в целом низкие экономические показатели делают страны Центральной Азии уязвимыми для иностранного влияния,

манипуляций или побуждения. Всё это происходит по ряду геополитических и исторических причин [22].

Во-первых, это регион, не имеющий выхода к морю, с суровым климатом, чрезвычайно пересеченной местностью и унаследованной устаревшей советской инфраструктурой. Помимо этого, для региона характерны политические репрессии и авторитарные режимы, которые усиливают региональную изоляцию и отчуждение [22].

Центральная Азия вступила в новую фазу стратегического позиционирования, когда укрепление китайско-российского сотрудничества может определить будущий экономический и политический курс региона. Китай предоставляет региону экономическое развитие, выступающее способом защиты региона от терроризма, сепаратизма и религиозного экстремизма. КНР опасается эскалации терроризма и политического насилия в Центральной Азии, что может привести дестабилизации западного Китая и поставить под удар инициативу «Один пояс, один путь». Содействие экономическому развитию и связи за счет инвестиций в транспортную, цифровую и энергетическую инфраструктуры может привести к положительным общим экономическим результатам. Однако достижение соглашения с Китаем сопряжено с потенциальными рисками, такими как бесконечные долги и доминирование Китая [10].

Таджикистан – самая бедная страна в Центральной Азии, приветствовала крупные инвестиции Китая, что привело к тому, что она превратилась в страну с крупной задолженностью. РФ и КНР, хотя вторая по-прежнему неофициально, обладают военным присутствием в Таджикистане, что лишает эту и без того экономически зависимую страну безопасности и военной независимости [10].

Узбекистан обладает аналогичными с другими странами региона проблемами. Плохо развитая инфраструктура, широко распространенная коррупция, политические репрессии и плохие экономические условия сделали страну зависимой от иностранных инвестиций. Китайский телекоммуникационный гигант *Huawei* модернизировал цифровую инфраструктуру в Узбекистане, но в то же время такие инвестиции вызывают озабоченность в отношении конфиденциальности и вопросы

о политических и стратегических последствиях доминирования Китая в этом секторе [10].

Самая открытая страна, из пяти стран Центральной Азии, Кыргызстан, в большом догу перед Китаем и слишком хрупкая в экономическом отношении, чтобы эффективно реагировать на потенциальную хищническую ситуацию с кредитованием. Правительство Кыргызстана изо всех сил пытается заглушить голоса местной оппозиции, требующей депортации нелегальных китайских иммигрантов и проверки компаний, которые нанимают китайскую рабочую силу. Кыргызстан предпочитает не обращать внимания на дискриминационную политику Китая в отношении мусульманских меньшинств и не совсем прозрачные правила кредитной политики из-за финансовой зависимости [22].

Власти Казахстана пытаются заставить замолчать активистов, которые осмеливаются поднять свой голос против лагерей перевоспитания Китая в провинции Синьцзян. Задержанный активист из Казахстана выразил обеспокоенность тем, что «мягкая сила и деньги Китая превращают казахстанские власти и интеллектуалов в агентов влияния Пекина» [22].

Туркменистан, наименее открытая страна в регионе, теперь связана с Китаем жизненно важными энергетическими проектами. При слабой внутренней институциональной системе и зависимости от экспорта газа и нефти правительство Туркменистана должно проявлять осторожность, чтобы не провоцировать и быть на стороне своего крупнейшего энергетического партнера [4].

Хотя Китай стал ведущим экономическим партнером в регионе, Россия остается важным торговым центром для государств Центральной Азии.

В 2018 г. общий товарооборот между РФ и Центральной Азией приблизился к 25 млрд долл. С усилением влияния Пекина в Центральной Азии, российская мягкая сила по-прежнему находит широкое распространение в регионе. Это можно объяснить присутствием СМИ, использованием русского языка, а также сферой образования, в которой российские ВУЗы выступают наиболее популярными среди студентов в Центральной Азии по сравнению с китайскими университетами. Кроме того, многие семьи в регионе зависят от денежных переводов из России.

Одновременно с этим российская принудительная дипломатия готова применить любые доступные средства, чтобы сохранить свое господство в регионе [31].

Прямое военное вмешательство России в Грузию, смешанная агрессия в Украине, а также давление со стороны России с целью корректировки или даже прекращения некоторых энергетических проектов в регионе делают государства Центральной Азии очень уязвимыми для российского влияния. Экономически зависимая от Китая и все еще находящаяся под влиянием России, Центральная Азия, вероятно, потеряла стратегическую независимость, так как китайско-российское партнерство, возможно, будет иметь достаточный интерес и силу для установления совместного правления в регионе [22].

Смена сил в треугольнике Россия-Китай-США, которая связана с укреплением отношений между В. Путиным и Ц. Си, а также возрастающей агрессией Вашингтона против Пекина и Москвы, привела к изменению баланса, что сказалось на стратегическом положении Центральной Азии. Китайско-российское присутствие, вероятно, и дальше будет уменьшать независимость «станов» и влияние Запада в регионе. Геокультурная близость, схожие взгляды на природу международного порядка и взаимное неприятие поддержки Запада прав человека и демократических ценностей сблизили Китай и Россию, особенно на уровне региональной политики, в которой обе страны заинтересованы в поддержании стабильности и безопасности в Центральной Азии [37, с. 24].

В китайско-российском альянсе по-прежнему существуют противоречия и скрытое соперничество, но такое партнерство, основанное на целесообразности, позволяет адаптироваться к его внутренним разногласиям и осторожно делиться властью с ближайшими соседями. Не следует ожидать, что Россия будет ставить под сомнение, по крайней мере, официально, дальнейшую экспансию Китая в Центральной Азии, поскольку она уже ослаблена западными санкциями. Более того, Россия стала воспринимать «Один пояс – один путь» как возможность, а не как угрозу [22].

Таким образом, можно сделать вывод, что Центральная Азия не является камнем преткновения между Пекином и Москвой. Китай и Россия осознали, что

могут получить от сотрудничества больше выгоды, чем от конкуренции. Пять государств центрально-азиатского региона – важная геостратегическая зона влияния, в которой сближение интересов Китая и России поставило под сомнение силу Запада. Китай хочет установить хорошие экономические связи с Центральной Азией чтобы реализовать свой стремительный проект ИПП, одновременно с этим, Россия стремится к сохранению своего доминирования в регионе в целях влияния в военной области и области безопасности. Обе страны могут достичь этих целей, если будут готовы разделить власть над регионом.

Центральная Азия, обозначенная или как «задворки» России, или как периферия Китая, сталкивается с проблемой определения своего курса без внешнего вмешательства и давления. Жонглируя между тремя крупными региональными центрами силы, Китаем, Россией и Западом (хотя США, всё же, отстают в региональной гонке, которая благоприятствует китайско-российскому партнерству), центрально-азиатские государства не имеют иного другого выбора, кроме как уступить китайско-российскому правительству. Запад мало чем помог, так как его связи с регионом оставались лишь на дипломатическом уровне.

Заключение

В ходе данной выпускной квалификационной работы были реализованы следующие цели:

Во-первых, была изучена история развития российско-китайских отношений. Так, Китай и Советский Союз / Россия взаимодействуют друг с другом с огромной широтой на протяжении многих лет. В целом, советско-китайские / российские отношения можно разделить на четыре периода, исходя из изменений в двусторонних отношениях: альянс с момента основания КНР в 1949 г. до конца 1950-х гг., конфронтация с 1960-х по 1970-е гг., сближение с 1980-х гг. до распада СССР в 1991 г. и неуклонное развитие с момента образования Российской Федерации в 1991 г. до настоящего времени.

На сегодняшний день отношения между Китаем и Россией находятся на самом высоком уровне. Двусторонние политические и стратегические отношения были достигнуты на глубоком уровне. Точнее, Китай и Россия наладили институциональное политическое сотрудничество, включая механизм взаимных визитов глав государств, систему регулярных визитов премьер-министра, консультации по стратегической безопасности, межправительственные комитеты сотрудничества. Например, за последние шесть лет президент Ц. Си встречался с президентом В. Путиным более 30 раз.

Во-вторых, было охарактеризовано становление российско-китайского товарооборота. Важно отметить, что российско-китайская торговля насчитывает два десятилетия. В течение данного периода, двусторонняя торговля была неотъемлемой частью общего комплекса отношений между двумя странами.

Так, в 1990-е гг. российско-китайский товарооборот оценивался примерно в 5–7 млрд долл. в год. Он резко вырос в 2000 г., и уже к 2014 г. перешел порог 95 млрд долл. В 2018 г. товарооборот между РФ и КНР вырос на 27,1 %, тем самым превысив 107 млрд долл. С января по февраль 2020 г. произошло увеличение на 5,6 %, а в 2021 г. произошел рост российско-китайского товарооборота на 8,5 % в сравнении с аналогичным двухмесячным периодом прошлого года.

Касаемо прогноза на будущее, важно указать, что объем взаимной торговли между Россией и Китаем имеет все шансы достичь установленного сторонами уровня в 200 млрд долл. к 2024 г. Более того, существует вероятность превышения его до уровня, сопоставимого с объемом торговли между Китаем и его ключевыми партнерами – США, Японией и Республикой Корея. Однако это станет возможным только при наличии отлаженной институциональной структуры взаимных прямых инвестиций, финансирования и кредитования масштабных совместных проектов, практического перехода на взаиморасчеты в национальных валютах и т. д.

В-третьих, были проанализированы стратегические цели России и Китая. Так, на сегодняшний день в отношении между странами основываются на ситуативном подходе, который строится на быстром реагировании на возникающие вызовы и возможности. Элементы планирования больше походят на список мероприятий в разных секторах сотрудничества, чем на согласованное представление о векторе движения, включая начальную точку, желаемый конечный результат и способы (маршруты) его достижения. РФ и КНР имеют необходимость в развернутом и детальном стратегическом планировании двустороннего сотрудничества в его ключевых областях (военно-техническая сфера, атомная энергетика, космос и иные сферы).

В-четвертых, были рассмотрены области российско-китайского сотрудничества. Российско-китайское сотрудничество на современном этапе достигло своей апогеи. Это можно подтвердить тем, что страны совместно развиваются в области информационно-коммуникационных технологий, в области военного сотрудничества, а также научно-технического и инновационного сотрудничества, в области медицины. Так, например, пандемия *COVID-19* ещё больше укрепила сотрудничество между странами. Россия и Китай щедро предоставили друг другу срочно необходимые противозидемические материалы: медицинские маски, защитные костюмы, хирургические перчатки и термометры.

Такие тесные и дружеские отношения странам удастся поддерживать по ряду причин, среди которых: определенная схожесть авторитарных режимов Китая и России создает благоприятные условия для сотрудничества по ряду важных

политических вопросов, и в последние годы такое сотрудничество демонстрирует активный рост. Например, КНР последовательно поддерживает позицию Москвы по сирийскому конфликту. Также, Россия имеет значительную экономическую зависимость от Китая, о чем говорит нам увеличивающийся с каждым годом товарооборот между странами.

В-пятых, был проведен анализ стратегического треугольника Россия-Китай-США. Продолжающаяся торговая война между США и Китаем, а также ухудшающиеся с каждым днем российско-американские отношения послужили основной причиной сближения Москвы и Пекина. Однако каждая страна треугольника Россия-США-Китай будет преследовать свои собственные цели и отстаивать позиции, выгодные, в первую очередь, для своей страны. США и их союзники будут продолжать действовать в соответствии со своим нарративом, в то время как Россия и Китай будут продвигать свои конкурирующие позиции. Россия планирует все больше интегрироваться в китайскую технологическую орбиту. Глобальный баланс сил меняется, в связи с чем, Россия и Китай постепенно уменьшают свою зависимость от США.

И наконец, в-шестых, было выявлено взаимодействие России и Китая в Центральной Азии. Что касается этого вопроса, можно смело утверждать, что Центральная Азия не является камнем преткновения между Пекином и Москвой. Китай и Россия осознали, что могут получить от сотрудничества больше выгоды, чем от конкуренции. Пять государств центрально-азиатского региона являются важной геостратегической зоной влияния, где сближение интересов Китая и России поставило под сомнение силу Запада. Китай хочет установить хорошие экономические связи с Центральной Азией в целях реализации своего стремительного проекта ИПП, в то время как Россия хочет сохранить свое доминирование в регионе в целях влияния в военной области и области безопасности. Обе страны могут достичь этих целей, если будут готовы разделить власть над регионом.

Центральная Азия сталкивается с проблемой определения своего курса без внешнего вмешательства и давления. Жонглируя между тремя крупными

региональными центрами силы, Китаем, Россией и Западом (хотя США, всё же, отстают в региональной гонке, которая благоприятствует китайско-российскому партнерству), центрально-азиатские государства не имеют иного другого выбора, кроме как уступить китайско-российскому правительству. Запад мало чем помог, так как его связи с регионом оставались лишь на дипломатическом уровне.

Список использованных источников

- 1 О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств : указ Президента РФ от 23 апреля 2021 г. № 243 // Российская газета. – 2021. – 26 апреля.
- 2 2020 и 2021 объявлены Годами научно-технического сотрудничества России и КНР. URL: <https://ruskiymir.ru/news/266957/> (дата обращения: 16.04.2021).
- 3 В МИД Китая высоко оценили отношения с РФ. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/01/n_15441728.shtm (дата обращения: 05.04.2021).
- 4 В январе этого года Китай закупал туркменский газ по \$187 за тысячу кубометров. URL: <https://www.hronikatm.com/2021/03/china-gas-exports/> (дата обращения: 29.04.2021).
- 5 Враг в лице сверхдержавы. Кому не нужна дружба Москвы и Пекина. URL: <https://ria.ru/20210328/sblizhenie-1602853957.html> (дата обращения: 26.04.2021).
- 6 Глава МИД КНР Ван И провел встречу со своим российским коллегой С. Лавровым. URL: http://russian.news.cn/2021-03/23/c_139828185.htm (дата обращения: 25.04.2021).
- 7 Денисов В. И. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М: «Весь Мир», 2013. 704 с.
- 8 Карелина Е. А. Стратегические цели и задачи развития китайской экономики // E-SCIO. 2020. № 5 (44). С. 498–505.
- 9 Китай вложил в Таджикистан более половины прямых инвестиций за 5 лет. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20171214/tadzhikistane-pryamye-kitayskie-investicii-za-poslednie-5-let-sostavili-55-procentov-1024162616.html> (дата обращения: 19.04.2021).
- 10 Китай меняет стратегию в Центральной Азии. URL: <https://russian.eurasianet.org/китай-меняет-стратегию-в-центральной-азии/2021> (дата обращения: 01.05.2021).

- 11 Куда ведет «Один пояс – один путь», или Как Бишкек намерен выплачивать Пекину долги? URL: <https://rus.azattyq.org/a/kuda-vedet-odin-poyas-odin-put-ili-kak-bishkek-nameren-vyplachivat-pekinu-dolgi/2021/31120238.html> (дата обращения: 19.04.2021).
- 12 Лузянин С. Г., Чжао Х. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020. М. : НП РСМД, 2020. 254 с.
- 13 Лю Ф. Китайско-российское партнерство и стратегическое сотрудничество // Сравнительная политика. 2019. № 2. С. 118–134.
- 14 Михеев В. Практика стратегического планирования в Северо-Восточной Азии // Федерализм. 2019. № 2. С. 156–171.
- 15 Муратшина К. Г. Российско-китайские отношения в конце XX- начале XXI в. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 126 с.
- 16 Национальные цели и стратегические задачи развития России. URL: https://www.fondvostok.ru/instruments_of_state_support/National%20purposes/ (дата обращения: 10.04.2021).
- 17 Нынешние российско-китайские отношения – лучшие за всю их историю. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21713> (дата обращения: 09.04.2021).
- 18 Опубликована внешнеторговая статистика Китая за первый квартал 2021 года. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20210413/833449312.html (дата обращения: 12.03.2021).
- 19 «Отношения у нас хуже некуда США» и Россия на грани новой холодной войны. Почему в Америке этому не придают значения? URL: <https://lenta.ru/articles/2021/03/22/conflict/> (дата обращения: 19.04.2021).
- 20 Петровский В. Е. Стратегическое планирование российско-китайских отношений в сфере приграничного и межрегионального сотрудничества. М. : Аналитическая записка, 2016. 12 с.
- 21 Петровский В. Е., Портяков В. Я. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений. М. : Спецкнига, 2015. 40 с.

- 22 Последствия российско-китайского сближения для Центральной Азии. URL: <https://cabar.asia/ru/posledstviya-rossijsko-kitajskogo-sblizheniya-dlya-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 01.05.2021).
- 23 Посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй дал письменное интервью газете «Известия». URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/gdxw/t1840631.htm> (дата обращения: 02.04.2021).
- 24 Россия и Китай договорились о продлении Договора о добрососедстве. URL: <https://iz.ru/1140809/2021-03-23/rossiia-i-kitai-dogovorilis-o-prodlenii-na-dogovora-o-dobrososedstve> (дата обращения: 13.04.2021).
- 25 Россия и Китай отметили положительную динамику развития двусторонних отношений в сфере образования. URL: <https://edu.gov.ru/press/2892/rossiya-i-kitay-otmetili-polozhitelnuyu-dinamiku-razvitiya-dvustoronnih-otnosheniy-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения: 18.04.2021).
- 26 Россия осталась без посла. Что это означает? Отвечают эксперты. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56672110> (дата обращения: 21.04.2021).
- 27 Севальнев В. В. Китайский вектор в современной внешней политике России: политико-правовой аспект // Сравнительная политика. 2020. № 1. С. 32–43.
- 28 Синьхуа (Китай): глава МИД КНР Ван И провел встречу со своим российским коллегой Сергеем Лавровым. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210323/249401578.html> (дата обращения: 19.04.2021).
- 29 Соседская пятилетка. Что означает для России план развития китайской экономики. URL: <https://carnegie.ru/commentary/84093> (дата обращения: 10.04.2021).
- 30 Талига Х. Инициатива «Один пояс – один путь» в Центральной Азии. МКП, 2021. 25 с.
- 31 Товарооборот между Китаем и Россией. URL: <https://seanews.ru/2021/ru-tovarooborot-mezhdu-kitaem-i-rossiej/> (дата обращения: 11.03.2021).
- 32 Точки роста. Россия и Китай ведут совместные научные проекты. URL: <https://rg.ru/2021/02/11/eksperty-vydelili-tochki-rosta-dlia-sotrudnichestva-rf-i-knr-v-innovacii.html> (дата обращения: 16.04.2021).

33 Шадрина Р. И. Сравнительный анализ современного состояния экономик стран России и Китая // Евразийский Союз Ученых. Экономические науки. 2019. № 10 (67). С. 54–57.

34 A Brief History of Sino-Soviet Union/Russia Political Relations from 1949 to 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/a-brief-history-of-sino-soviet-union-russia-political-relations-from1949-to-2019/> (дата обращения: 13.03.2021).

35 China and Russia: Economic Unequals. URL: <https://www.csis.org/analysis/china-and-russia-economic-unequals> (дата обращения: 13.03.2021).

36 China, Russia cooperation on virus fight reveals depth of partnership. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1186555.shtml> (дата обращения: 15.03.2021).

37 Michael S. C. Russia China relations. The National Bureau of Asian research, 2017. 64 p.

38 Moscow decries «unfriendly actions» as U.S. ends visa services for most Russians. URL: <https://www.reuters.com/world/us-embassy-moscow-reduce-consular-services-over-ban-hiring-local-staff-ifax-2021-04-30/> (дата обращения: 14.03.2021).

39 Russian-Chinese fight against COVID-19 to encourage bilateral cooperation –Xi Jinping. URL: <https://tass.com/world/1193957> (дата обращения: 15.03.2021).

40 The Enemy of My Enemy is My Friend: Russia-China Relations in the Face of U.S.-China Tensions. URL: <https://isdpr.eu/the-enemy-of-my-enemy-is-my-friend-russia-china-relations-in-the-face-of-u-s-china-tensions/> (дата обращения: 14.03.2021).

41 US-China Relations in the Biden-Era: A Timeline. URL: <https://www.china-briefing.com/news/us-china-relations-in-the-biden-era-a-timeline/> (дата обращения: 16.03.2021).

42 Will the trade war between China and the United States come to end? URL: <https://moderndiplomacy.eu/2021/04/09/will-the-trade-war-between-china-and-the-united-states-come-to-end/> (дата обращения: 16.03.2021).

Приложение А

Российские военные объекты в Центральной Азии

Рисунок А.1 – Российские военные объекты в Центральной Азии [30, с. 16]